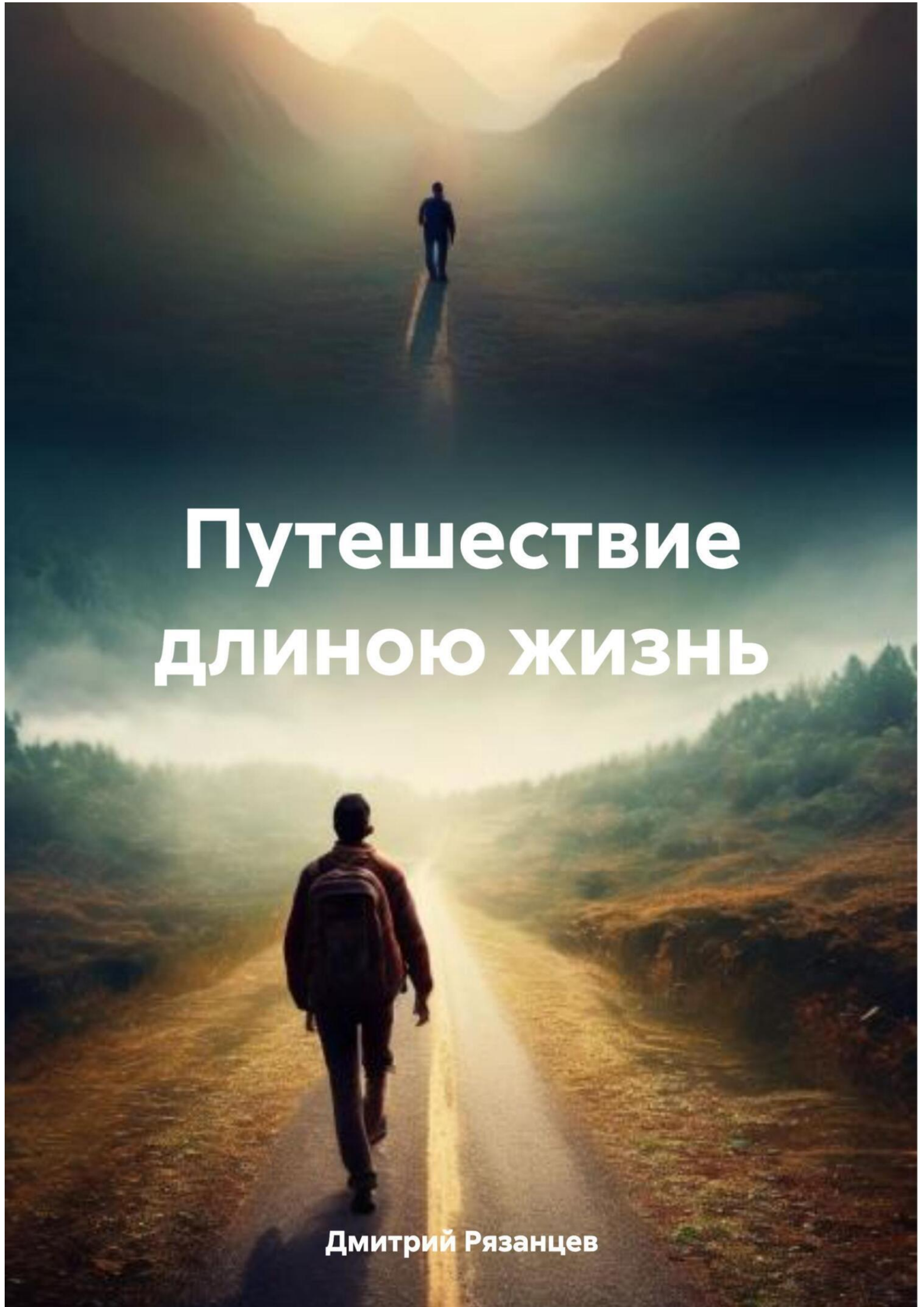

A person is walking away from the viewer on a dirt path that leads towards a bright, hazy light source, likely the sun, in a mountainous landscape. The person is wearing a backpack and a jacket. The path is flanked by green hills and trees. The overall atmosphere is one of journey and hope.

Путешествие длиною жизнь

Дмитрий Рязанцев

Дмитрий Рязанцев

Путешествие длиною жизнь

«Автор»

2024

Рязанцев Д.

Путешествие длиною жизнь / Д. Рязанцев — «Автор», 2024

Наша жизнь уникальна, она похожа на путешествие и наполнена яркими впечатлениями, любовными переживаниями, непростыми решениями и выбором дальнейшего пути. Эта история из жизни человека, рассказанная через его воспоминания. В первой части романа описывается путешествие в Италию и знакомству главного героя с будущей женой во время прогулок по Риму и Венеции. Многие из нас не способны принимать ответственные решения и совершать выбор. Главная героиня романа для поиска себя и ответа на свои вопросы отправляется сперва в Шри-Ланка, затем в Индию и Тибет. А когда находит для себя ответы, то совершает сложный выбор. После развода со своим первым супругом отправляется в кругосветное путешествие и оставляет после себя дневник, который будет прочитан ее дочерью лишь спустя много лет.

© Рязанцев Д., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Вступление	6
Первая поездка в Италию	8
Вечер в его честь	30
Игра «Мой мир – мои правила»	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Дмитрий Рязанцев

Путешествие длиною жизнь

О человеке, о глубине его души, о его образованности и жизненной мудрости можно судить не только по поступкам и советам, которые им даются и слетают с языка, словно желтые осенние листья со старого и могучего дуба после дуновения ветра. Можно судить также о том, как этот человек умеет заглядывать в будущее и с легкостью возвращаться в приятные и не очень минуты прошлого. Наш герой был одним из тех, с которым многие люди хотели познакомиться, побыть в его компании, почувствовать его неугасимую энергию на себе. Ходит мнение, чтобы быть успешными, нужно окружать себя успешными людьми. Но люди, это не коллекция костюмов или сумок, которыми можно себя окружить. А наш герой, в особенности, не нуждался в окружении. Он не искал великих и могучих людей – он просто всю жизнь старался быть счастливым. И, как покажет дальнейшая история, ему это удалось...

В жизни каждого человека есть два важных события: первое – это когда он появился на свет, второе – когда он осознал для чего. Марк Твен

Вступление

В доме пахло весной. От солнечного света, который проникал сквозь огромные окна, нельзя было никому скрыться. Лучи накрывали все вокруг, падая на длинный деревянный стол, на столешницу, на пол. Повезло даже мискам для домашних питомцев. Кошка, которая, по обыкновению, каждое утро просила свежей и чистой воды, прищулив свои круглые бездонные глаза от попадающих на нее солнечных лучей, с удовольствием вытирала усы после утренней трапезы. Маленькая девочка, одетая в серую плюшевую пижаму, босиком пробегая через весь дом с распростертыми по сторонам маленькими ручками, прокричав «Доброе утло, дедуска», выбежала на веранду прямо навстречу утреннему солнцу и к тому, кому были обращены эти теплые объятия и произнесенные слова.

Наш герой в это время года привык просыпаться рано, чтобы встретить рассвет, медленно покачиваясь в подвесном ротанговом кресле с мягкой подушкой. С какого-то момента в жизни, он стал дорожить подобными моментами. Ни раз были случаи, когда ему в прошлом приходилось молиться и просить хотя бы еще раз в жизни увидеть подобную прекрасную осень, либо услышать весеннее щебетание и пение различных птиц, возвращающихся с зимовки и начинающих вить свои гнезда. Он очень любил жизнь, а Она ему отвечала взаимностью.

– Здравствуй, моя принцесса, – произнес старик, подняв и посадив себе на колени внуку. – Как тебе спалось у меня в доме?

– Мне сегодня снился клокодил.

– Ну надо же!? Это все потому, что мы с тобой вчера весь вечер играли в путешествия по Африке. Ты, наверное, очень впечатлилась. Настолько, что жители Африки решили посетить твои сны.

– Доброе утро, папа. А что тебе снилось? – С такими словами высокая стройная молодая женщина с длинными вьющимися темными волосами и сине-зелеными глазами вышла на веранду, с легкостью держа в руке два подноса с фарфоровыми тарелками с лимоном, от которых отдавало жаром и издавались приятные запахи, символизирующие начало завтрака.

– Мне приснилось, что я оказался на другой планете. Сон, на удивление, был очень четким. Я находился как будто на берегу какого-то странного бесформенного океана, плотность которого гораздо сильнее, чем наша привычная вода на Земле. Чувствовалась огромная сила, которая двигала океан, но ее видно не было. Я стоял и наблюдал за всем этим буйством и не мог ничем пошевелить, пока в какой-то момент времени не понял, что нахожусь уже над океаном. Какая-то невидимая сила подхватила меня и понесла вдаль за горизонт, где стали виднеться яркие очертания другого берега этой удивительной планеты.

– Сейчас принесу твой любимый кофе и сок для Алины и вернусь к вам.

Не прошло и минуты, как стол, накрытый простой скатертью из льна и хлопка, расположенный в центре веранды, был накрыт всякими разными блюдами. В центре стояли стеклянный чайник, в котором кружились листья зеленого чая с некоторыми ягодами и лепестками, неподалеку от чайника находилась медная джезва, из которой медленно паря, оставляя за собой легкую дымку, поднимался запах свежесваренного кофе, растворяясь в воздухе с легкими оттенками насыщенности и кислинки.

Старик посадил маленькую девочку на стул, придвинул к столу. В его действиях можно было выделить две особенности: невероятная нежность, теплота и забота, выражаемая ко всем окружающим его близким людям, а также одновременно с этим невероятная усталость в глазах. Если бы можно было по глазам определить всю историю человека, то эти глаза сказали бы о многих приключениях и различных пережитых моментах, о реализованных проектах и пережитых неудачах, о долгих часах, проведенных за монитором, о легком порыве чувственности.

Обитатели дома, наслаждаясь завтраком под теплыми лучами весеннего солнца, провели за столом около часа. Они беседовали о самых разных событиях и историях. Сергей Петрович, наш главный герой, за свои восемьдесят лет провел очень активную жизнь. Он, несмотря на возраст был очень активным и всесторонне образованным человеком, результаты его путешествий по различным странам находили отражение в его проектах, творчестве и предметах быта. В его загородном доме можно было встретить венецианское стекло и китайский фарфоровый сервиз, яркие марокканские и мексиканские панно синих и красных расцветок, перуанские и африканские маски, японские статуэтки, шриланкийские деревянные скульптуры и тарелки, индийские шкатулки. Несмотря на различное многообразие культур, все предметы были гармонично вписаны в интерьеры и рабочие пространства старика.

Обитатели дома очень любили вместе со стариком проводить время, потому что каждый раз беседы были увлекательны и познавательны. От рассказов старика веяло добром и невероятной энергией. В это солнечное весеннее утро за столом все слушали историю про его первую поездку в Италию в рамках рабочей конференции.

Первая поездка в Италию

Вылет из Москвы был задержан на несколько часов. Извиниться перед пассажирами вышел пилот самолета лично, сообщив, что по не зависящим от него причинам приходится нести неудобства. Всем предложили горячее и напитки, а родителей с маленькими пассажирами пригласили в комнаты отдыха в бизнес зал. Сергею есть не хотелось, он сел у барной стойки кофейни, находившейся в углу здания, и небольшими глотками попивал горячий американо, уставившись при этом в окна терминала, в которых хорошо было видно основную площадку с самолетами.

Вечер постепенно вступал в свои права, приглашая солнце к горизонту. В небо, окрашенное в красно-оранжевые тона, то и дело поднимался очередной рейс, увозя с собой притомившихся в ожиданиях полета пассажиров. Сергей достаточно давно никуда не путешествовал, в последние несколько лет отпуск не брал и был активно погружен в работу и новые проекты. Смотря на закат солнца, он поймал себя на мысли, что очень устал. Ему сразу захотелось оказаться где-нибудь на берегу моря или в лесу у озера. Внутри даже возникла иллюзия легкого соленого воздуха моря и крымского запаха сосен, высаженных на каменистых горах, окружающих бухту Чехова.

– Сергей, ты чего тут в одиночестве скучаешь, – с белоснежной улыбкой обратилась к нему Мария. – Пойдем к нам, мы там разместились в ресторане, выпили уже по два бокала крепких напитков, скоро вернемся к текиле.

– Какая же она красивая, – подумал было Сергей. – Яркая, молодая, активная. Блеск в глазах очень сильно отличается ее от других своих сверстниц. Она точно знала, чего хотела от этой жизни и старалась брать от нее даже больше.

– Пойдем, пойдем. Нам ведь еще целую неделю вместе работать над проектом. Может даже и времени не будет просто так поболтать и узнать друг друга поближе.

– Хорошо, пойдем покажешь, где вы там решили осушить запасы спиртного.

– Ребята, давайте потеснимся, уступите место Сергею, – с обворожительной улыбкой Мария обратилась к группе молодых людей, сидевших за двумя сдвинутыми столиками.

– Серёга, иди к нам, у меня тут есть место, – сказал самый старший из компании, вставая из-за стола. – Что тебе принести Гиннесс, Хайникен или чего-нибудь покрепче? Может текилы, как Марии Александровне?

– Андрей, принеси ему Гиннесс, а мне две текилы, пожалуйста. И не называй меня Александровной. Ты ведь знаешь, что меня это бесит.

– Ладно, Маша, не злись. Это ведь из-за уважения к начальству.

– Столешников! Почему ты еще здесь? Бегом я сказала мне за текилой.

Компания молодых людей, уютно расположившись в одном из заведений аэропорта, непринуждённо болтала на разные темы, пытаясь занять себя в период ожидания своего рейса. Андрей, который выделился ранее, выступал основным зачинателем новых тем для обсуждения. Сперва он перехватывал разговор, приводил истории из своей жизни и затем обращался к ребятам за их мнением. Порой возникало ощущение у собеседников, что Андрей знал ответы на все вопросы, имел опыт во многих аспектах жизни, одинаково разбирался в спорте и в сортах вина, мог управляться яхтой и легкомоторным самолетом.

– А вот еще одна история. – продолжает хвастаться Андрей. – Однажды мы поехали на Сардинию, остановились с родными в 90 км от Кальяри неподалеку с природным парком полуострова Синис. Сняли автомобиль и купаться ездили на разные пляжи. Больше всего поразила Капо Манну, с чистейшим морем и белым песком, на котором собирались кайтеры. Представьте картину. Лежим на пляже, подходит очередной спортивного сложения парень в темно-синем костюме в обтяжку, кидает доску в море и на ходу запрыгивает на него держа в руках

парашют зелено-голубого цвета. С этого момента я точно решил, что освою этот вид спорта в самое ближайшее время. И что вы думаете!? К концу отпуска я уже мог управляться парашютом, выполняя махи, и практически стоял на доске.

– Сергей, а ты почему не пьешь с нами? Давай со мной на брудершафт – уже изрядно подпившая Мария, но все с такой же обольстительной улыбкой сказала Мария.

– Мария, я почти не пью, поэтому вынужден отказаться, – слегка подтупив взгляд ответил на такой призыв.

– Мария Александровна, давай я с вами на брудершафт, – тут же подхватил самый высокий из компании.

– Матвей, куда тебе? Марк тебя приберет, да и уволит к тому же. – Несколько прищурясь сказал Андрей, и залпом допил свой бокал пива.

Наконец-то объявили, что пассажиры, вылетающие в Рим, приглашаются на посадку. Достаточно сильно подвыпившая компания, продолжая громко и вызывающе общаться между собой. Когда Сергей заходил в самолет, ему было немного стыдно за этих в целом неплохих ребят, с которыми его связывала работа и новый проект. Мария, несмотря на билет бизнес класса заходила самой последней. Она ждала, когда очередной пассажир предъявит посадочный талон и войдет в телетрап и проследует в салон самолета. Коротким движением она опрокинула шот с текилой и уверенной походкой также зашла в самолет, в котором все практически уже заняли свои места, лишь некоторые пассажиры еще размещали свои сумки в багажные отделения.

Когда команда стюардесс проходила и проверяла места, багажные полки, закрытые столики и багажную кладь впереди стоящего кресла, Андрей в очередной раз решил выделиться и попытался склеить девушку в униформе, с гладко зализанными волосами и табличкой с именем Ксения.

– Ксюша, может мы с вами познакомимся? – вставая со своего места спросил Андрей.

– Молодой человек, сядьте, пожалуйста, на свое место, мы скоро взлетаем, – невозмутимо ответила стюардесса.

– Ну не будь такой грубой.

– Что тут происходит? – с такими словами подошел старший бортпроводник.

– Не вмешивайтесь, мы тут разговаривать пытаемся, – слегка оттолкнув его, ответил Андрей.

– Молодой человек, если вы не займете свое кресло и не пристегнитесь, то мы вынуждены будем вас оставить в Москве.

– Что!? Да вы без нас вообще никто. – начал заводиться Андрей. – Мне стоит сделать один звонок, и ты лишишься работы.

– Пройдемте со мной, пожалуйста. – все также невозмутимо продолжал старший из команды проводников.

– Да что вы мне сделаете? Высадите? Ну пройдемте, – не унимался Андрей.

Андрей в сопровождении двух человек проследовал к выходу из самолета. Спустя несколько минут, он вернулся на место с словами.

– Всего сто баксов, и я снова в составе вылетающих пассажиров.

Сам рейс прошел без происшествий. Шумная компания, рассевшись по разным местам, растворилась в самолете и постепенно отходила ко сну. Горячее питание подавали уже второй раз, но практически никто этим предложением не воспользовался. Спустя четыре с половиной часа полета самолет совершил посадку в международном аэропорту имени Леонардо да Винчи. Рим ранним весенним утром встречал гостей, прилетевших издалека, распростертыми объездами таксистов, которые мало чем отличались от привычных любому туристу местных дельцов. Разве что одеты были в костюмах, и под туфли шли не удобные трико, а брюки в обтяжку, и, конечно, с запахом дорогого парфюма.

Гости из России расселись по различным машинам, погрузив свои чемоданы. Мария снова решила выходить последней, чтобы не стоять в очередях на паспортном контроле, в ожидании багажа, в толпе людей, спорящих кто первым подошел к очередному белому Мерседесу с желтыми шашечками на крыше. Она очень любила свободу в движении во всех ее проявлениях. Любая толпа, пробка или препятствие, сковывающие действия молодой и активной девушки, любыми способами либо избегались, либо обходились на высокой скорости без тени сомнения с высоко поднятой головой. Пока Сергей разбирался со своим потерянным чемоданом, который по ошибке выставили возле помещения с габаритными вещами вроде детских колясок или зимнего инвентаря, Мария уверенной походкой с невероятно стройной фигурой подходила к выходу из терминала. Практически без остановок она подошла к своему такси бизнес-класса, который ожидал ее прилета, оставила свой серебристый чемодан, подтянула и без того укороченные рукава своей кожаной куртки и села в машину, двери которой с элегантной легкостью открыл встречающий молодой водитель, одетый в темно-синий костюм от Hugo Boss и белую сорочку. Водитель укладывал чемодан в багажник авто, а Сергей к этому времени выходил из здания аэропорта. Внутри уже накопилась большая усталость от перелета, длительного ожидания рейса в Москве, от подготовки и сбора к вылету. Поэтому, когда Сергей доехал до отеля и поднялся в свой номер после регистрации, то завалился на кровать, не переодеваясь и не разбирая вещи. Проспал он, казалось, целую вечность и к вечеру текущего дня постепенно начал приходить в себя.

В голове начали крутиться разные мысли. Всё-таки было хорошо, что они решили группой приехать заранее на выходные, а не к началу рабочей недели, когда сразу с самолета пришлось бы ехать по запланированному деловому маршруту. Несмотря на то, что суббота уже почти подходила к концу, впереди было еще две ночи и один день, чтобы провести время в Риме.

На телефоне был один пропущенный вызов от Марии и пару сообщений от нее, в которых она приглашала его вместе с компанией провести время вечером. Встретиться предлагалось в девять вечера в ресторане «Sugo», а затем пойти в клуб, куда были куплены на всех билеты. Взглянув на часы, Сергей понял, что при желании он сможет успеть присоединиться к ним. А желание у него было. Не столько сама компания, сколько Мария вызывала в нем то самое чувство, когда хочется найти причину, чтобы больше времени провести с ней вместе. Но, учитывая, что она встречалась с Марком и была не свободна, то причины каждый раз давались Сергею с трудом. Кроме того, Марк был его знакомым, вместе учились в университете, а сейчас еще руководителем и одним из спонсоров их проекта.

Клуб, который собиралась посетить компания из Москвы, находился в центре старого города, в пяти минутах ходьбы от знаменитого фонтана Треви и около двадцати минут от отеля. Время было предостаточно, и Сергей решил прогуляться пешком по улицам города, на которых в выходной день, впрочем, как и в любой другой, было много туристов. Относительно теплый весенний вечер, а в Москве еще местами мог идти снег, нагнетая ощущение усталости от нежелающей отступать зимы, сулил перспективы уютной прогулки. Выйдя из отеля, он пошёл в направлении Площади Венеции, которую симметрично окружали здания неоренессанского стиля.

На склоне Капитолийского холма величественно возвышался двадцатиметровый бронзовый монумент конной статуи короля объединенной Италии Виктора Эммануила II, открывающий композицию архитектурного ансамбля Витториано. По историческому преданию Ромул две с половиной тысячи лет назад с этой самой вершины увидел своих орлов. Сергей обошел Капитолийских холм. По левую сторону оставался боковой фасад церкви Санта-Мария-ин-Арачели. Прямо перед ним отрывался живописный подъем широкой каменной лестницы, спроектированной самим Микеланджело. В нижней части мраморной балюстрады гостей встречали черные гранитные статуи львов в стиле египетских сфинксов. Границы лест-

ницы наверху венчали полуголые античные статуи крепких сыновей Зевса, братьев-близнецов Кастора и Поллукса, принимавших участие в походе знаменитых аргонавтов.

Сергей, медленно осматривая окрестности и архитектурные произведения искусства, поднялся по лестнице на площадь, ансамбль которой также был спроектирован мастером эпохи Возрождения из Тосканы, состоящим из трех величественных, не уступающих друг другу дворцов: симметрично стоящие друг на против друга Палаццо Нуово и Палаццо деи Консерваторов, открывающие вид на основное Палаццо Сенаторов, в котором в рабочее время можно встретить мэра города Рима.

Проведя более часа вокруг Капитолийского холма, осматривая величайшие произведения различных эпох, включая сохранившиеся торговые здания рынка Траяна и Палаццо Валентини, Сергей постепенно вышел на *Via dei Luchesi*, ведущую к самому крупному и самому знаменитому фонтану Рима.

Взгляду Сергея открылся архитектурно-скульптурная композиция в стиле позднего барокко, исторический и философский стиль которого зарождался в период ухода гениев Эпохи Возрождения и возникновения новой средневековой идентичности, характеризующейся открытиями Коперника, исследованиями Галлилео и Кеплера.

Основой скульптурной композиции, разместившейся в центре фонтана, является мраморная статуя Океана и окружающая его свита, состоявшая из безудержных морских коней и сопровождающих их тритонов. Впервые увидев в кино или на фотографии фонтан Треви уже ни с чем не спутать. Сергею вспомнилась сцена из его любимого фильма «Сладкая жизнь» с ночным купанием Аниты Экберг в роли американской звезды Сильвии и Марчелло Мastroяни в роли писателя и журналиста.

К его сожалению, фонтан был закрыт на реставрацию. Ни монетку бросить, ни желания загадать у него не получилось. Посматривая на часы, он медленным шагом пошел к ресторану, в котором встретил ребят и все вместе они отправились в ночной клуб,

На входе в клуб стояло несколько молодых, одетых в черную униформу с накладными карманами на штанах и куртках, людей, которые проверяли входные билеты и оценивали внешний вид посетителей. Фейсконтроль не прошел Андрей. Вел себя вызывающе, и темно синий свитшот с капюшоном под жилеткой не понравился проверяющим. Как обычно, он поднял шум вокруг своей персоны, обещал кому-то позвонить, пытался дать денег, чтобы его пропустили, но короткосиженные люди в униформе спортивного телосложения были непреклонны. Чтобы поддержать Андрея одна молодая девушка из их компании предложила ему провести время вместе. Громко ворча, Андрей все же принял ее предложение и пара удалилась в направлении соседнего бара на *Via della Vite*.

Обстановка внутри клуба Сергею показалось очень уютной. В основном зале было достаточно много света. Дизайнерские люстры на потолке, фонари на стенах и лампы на столиках в стиле лофт. Несколько диванов были уютно заняты молодыми итальянскими студентами. Прямо по коридору находились широкие, высокие и очень массивные металлические двери, открывающие вход в основной зал, где находился танцпол. Сквозь клубы дыма проходил свет основных прожекторов, установленных на потолке и на сцене. Лучи теплого света вместе со звуками электронной музыки в стиле ню-диско вырывались наружу.

Забронировать столик в подобном заведении было не просто, даже если ты являешься местным жителем Рима. Как удалось это сделать Марии никто из ребят не задавался вопросами, они уже привыкли, что ей многое под силу, чтобы она не задумалась. Тем не менее в VIP-ложе, расположенной на возвышенности за основным танцполом, куда, чтобы пройти, нужно было подняться по узкой металлической лестнице, предварительно произнеся двум бритым великанам в униформе паролем для входа и предъявить синие браслеты с неоновыми вставками с названием клуба, гостей из России ожидал пустой красный кожаный диван и широкий деревянный стол на металлических подстолях. Спустя всего 10 минут стол был заставлен боль-

шим числом бокалов различных марок и видов спиртных напитков. Но электронная музыка, постепенно перерастающая в стиль диско хауз с редкими элементами фолка и этнического вокала, увлекла на танцпол большую часть посетителей VIP зала. Сергей первое время оставался сидеть на диване.

Попивая легкий коктейль, мог сверху наблюдать за происходящим на танцполе. Мария, одетая в голубые джинсы от Версаче, в черной майке укороченной формы с металлическими вставками в нескольких местах, едва прикрывающей ее спину, узкую талию и плоский живот, была целиком погружена в музыку, полностью отдаваясь ритму, поглощая на себе не только свет софитов, блеск лучей от дискошара, подвешенного к центру потолка, но и взгляды многих посетителей разного пола. Было видно, что прекрасная посетительница исторического клуба с коротко стриженными по форме каре черными волосами, с большим удовольствием впускает в себя танцевальную музыку, двигаясь свободно, местами слегка самоуверенно и дерзко, без специального старания выставить себя на показ разношерстной итальянской публике.

В танце Мария была прекрасна, но она это знала и понимала сама. В какой-то момент она открыла глаза и встретила на себе взгляд Сергея, машинально улыбнулась ему и кивнула, приглашая присоединиться на танцпол. Затем прикрыла глаза, подняла вверх руки, и покачиванием головы снова растворилась в музыке. Танец Марии в некотором уединении и погружении в себя продолжался недолго. Сперва молодые парни из Латинской Америки попытались счастья познакомиться с ней, потом местные богатые итальянцы через хозяина клуба высказали свою симпатию. Но никому из них не посчастливилось провести с ней вечер. Компания из России танцевала и выпивала спиртное в произвольном порядке употребления, и в какой-то момент ребята начали чувствовать усталость и перенасыщение громкой музыкой. От дыма, а также от недостатка сна в связи с задержкой рейса и проведенной относительно бессонной ночи, на глазах возникали красные отпечатки. Компания решила разделиться. Самые отчаянные остались в клубе, а Мария и еще несколько ребят собирались к выходу.

– Сергей, ты остаешься или с нами пойдешь?

– А вы уже домой?

– Я хочу прогуляться по ночному городу. Знаешь, приезжая в чужой город, можно понять его атмосферу по двум признакам. Днем, в обеденный перерыв, сидя в кафе или ресторане, можно понаблюдать за тем, как проводят время и общаются люди, как они живут вне работы и забот. А в ночное время можно увидеть, как город спит, как согрет он теплом от уличных фонарей, как завершаются последние маршруты метро или наземных шаттлов, как постепенно гаснет в окнах жилых домов свет.

– Никогда не задумывался над тем, что город может спать, словно живой организм, ты очень колоритно и жизненно описываешь.

– В Москве я часто по ночам люблю ездить на автомобиле по центру. Летом с огромным удовольствием могу в час ночи выйти на улицу, взяв велосипед, и кататься по Бульварному кольцу. Сейчас я хочу просто пройти пешком до Колизея. Составишь мне компанию?

Мария и Сергей отделились от остальной группы и, обогнув старую базилику Сант-Андреа-делле-Фратте, выполненную в стиле барокко и украшенную статуями, повернули на Via dei Due Macelli. Их взгляду открылись яркие витрины различных магазинов и отели, расположенные в желто-серых пятиэтажных зданиях, плотно стоящих друг с другом. Пешеходная зона в этом месте была достаточно узкой и Мария вышла на проезжую часть.

– Сфотографируешь меня?

– Конечно. – Сергей взял телефон, который ему передала Мария, достав из куртки. На мгновение ему показалось, что он ранее видел этот момент из жизни, либо ему что-то похожее уже снилось. Молодая и яркая девушка двигалась и кружилась на каменной мостовой, словно под музыку, которая была слышна только ей. По краям, тесно прижавшись друг к другу, в ожидании утра стояли автомобили и скутеры. На заднем фоне фотографии разместилась неболь-

шая площадь на перекрестке двух дорог и чуть далее арка над Via del Trofego, открывающая въезд в туннель.

Ночной Рим был прекрасен. Дыхание города выдавало легкое поскрипывание одиноких фонарей, расположившихся над старой мостовой среди узких улиц, игра теней на фасадах зданий, украшенных различными фресками.

– Ты была раньше в Риме и в Италии? – нарушил тишину Сергей.

– Это моя первая поездка в Рим. Мы были в Милане год назад примерно в это же время, тогда мы не успели попасть на Венецианский фестиваль. Кстати, я поняла, что снова хочу в Венецию, было бы здорово через неделю, когда мы решим все деловые вопросы, улететь в Милан, а оттуда на поезде прямо до станции Санта Лючия. – она сделала паузу, улыбнулась и спросила – Что!?

. – Когда ты так воодушевлена, то у тебя очень ярко светятся глаза. А сейчас на них еще падает луч света от фонарей, словно в киноленте "Зеркало", выделяя тебя на передний план.

– Думаешь, я сумасшедшая?

– Я думаю, что ты особенная, живая и от тебя исходит поток энергии.

– Спасибо, очень приятно это слышать от тебя.

– Ты любишь путешествовать?

– Конечно. Я вообще не могу усидеть на одном месте.

– Где, в каких местах тебе больше всего понравилось?

– Знаешь, мне нравится почти каждая моя поездка. Каждый раз стараюсь продумать маршрут заранее. Поэтому во время путешествий я не успеваю скучать. Люблю полежать на песчаном берегу и позагорать, нежась на солнышке. Люблю взять машину на прокат и объездить половину побережья, чтобы выбрать либо дикие и уединенные места, либо тусовочные набережные, на которых можно потанцевать прямо у бара под латино-испанский вайб или насладиться джазом в уютном ресторане с бокалом вина и атмосферной кухней. А ты? Часто путешествуешь?

– К сожалению, не часто. За границей успел побывать только в Болгарии в Банско, зимой катался там в горах. В основном путешествовал по России. С детства люблю море и горы.

– Ты катаешься на лыжах или на сноуборе?

– На доске. Все мечтаю научиться кататься на кайте. На нем можно и летом на море и зимой в Подмосковье прямо в заснеженном поле.

– Вот запустим проект, думаю, что нужно будет организовать выезд всей компании в горы.

– Не торопи события, нам еще столько предстоит всего сделать.

– А я не тороплю, просто все продумываю заранее. У тебя разве есть сомнения, что у нас получится?

– Нет, у меня нет сомнений, что мы сможем все реализовать. Я лишь переживаю, что при подобных затратах и схемах, проект может не окупиться. Марк и другие акционеры слишком много заводят своих подрядчиков, которые вытягивают деньги из проекта. Порой мне кажется, что все это амбициозная авантюра.

– Ну тем интереснее, разве нет?

– Это мой первый подобный проект. Я ранее создавал сложные системы, но они не сопоставимы по масштабу и охвату. А тебе ранее приходилось совершать авантурные поступки?

– Самой большой авантурой в моей жизни была поездка в Америку по обмену для обучения.

– Вот это да, расскажи поподробнее.

– Это долгая история, давай попозже. Мы, кстати, уже почти пришли.

Спустившись по лестнице и пройдя Выставочный Дворец, пара свернула с Via Milano на Via dei Serpenti, откуда, сквозь узкую улицу, окруженную спящими зданиями, открывался

вид на величественный Колизей. Спустя менее тысячи метров они вышли на центральную площадь. Справа от их взгляда расположился Храм Венеры и Рому, точнее то, что от него осталось спустя почти две тысячи лет с момента строительства при императоре Адриане, знаменитым не только тем, что был первым римским императором, отпустившим бороду.

– Вот он, Великий Колизей! Амфитеатр того времени, на полях которого погибло большое число гладиаторов, воинов, рабов и различных животных. Не помню, построен он был или при императоре Тите или при Нероне, способен был вмещать более сорока тысяч зрителей.

«Прискус и Верус продолжали бой столько сколько могли, Но долгое время силы и отвага каждого были равны.»

– Я смотрю, ты любитель истории Древнего Рима, Сергей, – кокетливо улыбаясь произнесла Мария.

– Да, еще будучи мальчиком, я очень любил читать про подвиги Геракла, историю Древней Греции и Древнего Рима. Однажды в детстве мы были в летнем лагере на море, и в кинозале нам показали фильм «Спартак». О, какие это были эмоции. После фильма все изображали себя гладиаторами, никто не хотел быть римлянином. Вытащив деревянный стул на улицу из столовой, мы открутили ножки и сделали четыре меча, обстругав их перочинным ножиком, как могли. Даже, когда нам влетело от воспитателей, мы все равно были горды, словно не сгибаемые гладиаторы, и с высоко поднятой головой стояли по четырем углам в палате почти весь следующий день.

– Как забавно ты все это рассказываешь. А я в детстве где-то до четырнадцати лет была очень послушной. Самое большое мое недоразумение было однажды лет в десять, когда я не подала монет слепому поэту. Он стоял на улице, весь обдуваемый ветром, и читал собственные стихи. Я направлялась в магазин за покупками с деньгами от мамы, и прошла мимо него, не подав милостыни. После этого момента я так долго себе не могла простить свой поступок. Знаешь, даже когда со мной проводили собеседование из американского консульства, я вспомнила про этот момент в ответ на вопрос: «приходилось ли мне о чем-то жалеть в своей жизни?».

– А что стало с тобой после четырнадцати?

– Ничего особенного. Стала очень быстро взрослеть и начала понимать, что не могу усидеть на одном месте и мне хочется всего и сразу. Затем была поездка в Америку на год, после которой я вернулась уже почти другим человеком. С того момента я стала окончательно взрослой и мои амбиции взлетели до небес.

– А как вы познакомились с Марком?

– С Марком мы вместе уже пять лет. Я работала в одном ресторане администратором на полставки, пока училась в университете. В какой-то момент случай свел нас вместе. Компания молодых ребят, в составе которых оказался и Марк, пришла отметить двадцатилетие, сняли весь ресторан, пригласили танцовщиц, акробатов и различных актеров. Их было всего человек пятнадцать, но отрывались они как могли. С виду они были такие дети еще. Они оставили очень неприятное впечатление, спиртного выпили на неделю вперед, клеили официанток, ругались на повара, что он не соответствует классу ресторана. Разломали стол, когда полезли на него танцевать вместе с приглашенной стриптизершей. На следующее утро Марк приехал извиниться за всех них, внести оплату за причиненный ущерб и пообещал сделать много всего положительного для ресторана. Меня поразило, как молодой человек способен сочетать в себе разные антиподы от зашкаливающей самоуверенности от всего дозволенного до уютного парня, который способен краснеть за своих друзей, но открыто и честно выражать свои мысли. После этого случая он еще несколько раз заезжал к нам ресторан и обедал с владельцем, а позднее они открыли вместе с ним новую сеть мясных ресторанов, которые профинансировал отец Марка. Мой номер телефона он узнал в первый же день от моих коллег, уж не знаю, сколько он им заплатил. Но написал мне сообщение только спустя неделю. Так мы и познакомились.

Спустя некоторое время увлекательных бесед и попыток узнать друг друга поближе, Мария призналась, что уже чувствует усталость и вызвала такси. Сергей галантно открыл дверь подъехавшего мерседеса, не оставив шансов его водителю. Когда Мария уже сидела в салоне он улыбнулся, посмотрел ей в глаза и произнес:

– Так не хочется тебя отпускать.

– Ну так не отпускай, – в ответ произнесла Мария, закрыла дверь и скрылась в направлении отеля.

На следующее утро Сергей проснулся относительно рано. Относительность характеризовалась тем, что местные кафе уже были открыты, а из некоторых тянуло приятными ароматами свежее испечённой выпечки, но при этом было еще далеко до обеденного времени. Первым делом заглянул в телефон. Не обнаружив новых сообщений, он принял душ, надел свежее белье, побрился, привел себя в порядок по мужским принципам и снова заглянул в телефон. Его тянуло написать Марии, но тему обращения он еще не мог придумать и, отложив телефон в сумку, накинул лёгкую куртку и вышел из номера за поисками вкусного кофе и итальянской выпечки.

В окрестностях отеля преимущественно находились магазины одежды и обуви, парфюмерия и салоны красоты, редкие торговые ряды и небольшие кофейни. Свернув на одну из узких улиц, он словно пытался заглянуть внутрь исторического города. Его интерес привлекла небольшая компания местных мужчин, которые стояли у деревянной барной стойки в виде длинной столешницы у стены, пожилая пара, уютно сидевшая за малым столиком, и семья с двумя детьми, ожидавшие свой заказ на вынос у высокой деревянной бочки.

У большинства посетителей домашней кулинарной лавки были чашки со свежесваренным кофе, у детей в руках были остатки от миндальных печений, пожилая пара поедала десерты из хрустящих трубочек с нежным кремом, изготовленного из сливочного рикотта, покрытых фисташками и марципаном. Из дверей кафе с бумажными пакетами в руках вышел подросток лет пятнадцати, на мгновение остановив свой взгляд на новом посетителе, он кивнул, поздоровался и продолжил свое движение к паре с детьми. Легкий аромат свежее испеченного теста следовал за молодым человеком. Дети первым делом вытащили из пакетов сладкие трубочки и радостные, слегка испачкавшись в пудре, убежали вслед родителям. Сергей, ведомый запахом кофе и выпечкой, решил заглянуть внутрь.

Кафе, расположившееся на первом этаже исторического здания, было переделано из жилой квартиры. Основной зал, куда попадали гости, был небольшим, слегка хватало места нескольким посетителям за барной стойкой у стены в ожидании своей очереди заказа. Концепт заведения предполагал домашнюю обстановку, к чему также располагал белый кожаный диван с журнальным столиком, уютно разместившиеся в углу комнаты. На журнальном столике находился современный виниловый проигрыватель в ретро стиле. Окно справа у входа украшали занавески молочного цвета с яркими цветами, бабочками и декоративными птицами. Из такой же ткани были отделаны подушки и напольный торшер. На окне в рамках стояли черно-белые фотографии Рима конца девятнадцатого – начала двадцатого века. Над барной стойкой – столешницей у стены висели книжные полки.

В задней части помещения располагалась основная торговая зона, где можно было выбрать пирожные, десерты, круассаны, хлеб или печенье. На нижней полке находились различные домашние деликатесы и сыры. За стойкой стояла молодая девушка, ей помогал уже знакомый пятнадцатилетний парень.

– Здравствуйте, что будете заказывать?

– У вас так приятно пахнет кофе. А что это за сорт?

– Это классическая арабика, выращенная в горной местности с вулканическими почвами на западе Бурунди. Вкус кофе получается ярким и насыщенным в том числе благодаря специальной обработке, предполагающей двойное смачивание зерен и полное мытье.

– Вы так молоды, но очень хорошо разбираетесь в кофе.

– У нас папа начал заниматься кофе еще когда нам с братом не было и 5 лет. Он побывал во многих странах мира от Танзании до Бразилии и Перу. Сперва он привозил кофе в мешках самостоятельно, теперь его знает множество фермеров и торговцев, и доставляют ему любые объемы и сорта со всего мира. Какой кофе желаете?

– А в турке у вас есть?

– Я могу вам предложить кофе по-ливански со специями и цветком апельсина, которые мы готовим на песке в джезве.

– С большим удовольствием.

Кофе было подано на металлическом подносе, где также стоял маленький бокал с водой и блюдо с двумя шоколадными конфетами ручной работы и несколькими орехами в карамели и специях. Пока Сергей медленными глотками пил кофе, он смог насладиться атмосферой данного заведения. Сюда приходило множество местных жителей разных возрастов, и каждый уносил с собой пакеты со сладкими десертами или хлебом и обязательно кофе. Все было устроено настолько по-домашнему, что возникало ощущение нахождения в гостях у близких родственников. Посетители заведения и молодые подростки, обслуживающие данное кафе, знали друг друга очень хорошо. При входе здоровались, улыбались и обнимались. Во время заказа спрашивали друг у друга последние новости о родных и близких, делились впечатлениями о последнем матче римского Интера, вспоминали прошлые победы итальянской сборной по футболу, говорили про политику и моду, про экономику и погоду. Все беседы сопровождалось очень шумными высказываниями и жестикуляцией рук. Некоторые из посетителей были соседями и во время таких встреч скапливались очереди, потому что люди словно забывали, за чем пришли, и непринужденно болтали прямо посреди входа в кафе, несколько мешая другим посетителям. Возникало ощущение, что сюда приходили не столько за покупками, сколько пообщаться и обсудить бытовые новости.

Через некоторое время из дальнего служебного помещения в основной зал вошел взрослый мужчина с подносом свежее испеченных небольших булочек и круассанов. Он распорядился своим молодым подопечным собрать несколько пакетов и отнести получателям. Каждый пакет был бережно подписан и украшен лентой. Молодые подростки, которые приходились, по всей видимости, детьми для данного мужчины, разделили между собой приготовленные пакеты и быстро удалились. Хозяин заведения поставил виниловую пластинку и включил патефон. К атмосфере домашнего уюта добавилась итальянская музыка восьмидесятых годов, звучание которой открывала «Меланхолия» Рикардо Фольи.

Сергей поддался чувствам, сделал несколько фото и, выбрав на свой взгляд лучшее, решил отправить и написать Марии.

«Мама, привет! Как чувствуешь себя на римских каникулах? Делюсь с тобой фото очень приятного места, в котором сейчас нахожусь.

Вспоминаю твои вчерашние слова про дыхание города. Думаю, что это оно и есть. Отсюда слышны ритмы сердца исторического города, здесь видно какой он, как живет и чем дышит».

Сообщения не были прочитаны ни спустя пять минут, ни полчаса, ни час. Обладательница сообщений, видимо, было чем-то занята. Или просто не хотела отвлекаться на телефон. После кафе Сергей отправился на прогулку по Риму, спустился в метро, проехал на местных автобусах, попал в торговый центр. К вечеру, уже изрядно подустав, он направился в отель, где собирался поужинать, заказав еду в номер.

Меню ресторана имело не очень широкий ассортимент, поэтому пришлось довольствоваться пастой и бокалом вина. Уже ближе к ночи, когда он умывался и готовился ко сну, получил ответное сообщение.

«Сергей, привет! Клевое место, люблю такие кафе. Каждый раз, будучи в новом городе или стране, именно подобные заведения создают атмосферу уюта и дают почувствовать местный колорит»

На этом разговор в чате был окончен. Сергей засыпал с неоднозначными чувствами. Ему хотелось еще многое написать и поделиться с Марией, но так и не решился. Перед глазами то и дело всплывали картинки, которые ему довелось увидеть за короткие, но насыщенные выходные. На какое-то время ощутил запах африканского кофе, снова оказался на Капитолийском холме, прошел вокруг Колизея. В ушах также возникали отголоски различных звуков и клубной музыки. В сон он погрузился достаточно быстро, и уже во сне ему стали представляться различные незнакомые места, невысокие двухэтажные здания, чувствовался запах морского бриза. Он не был в этих местах, но во сне все казалось очень родным и знакомым.

Вся рабочая неделя оказалась очень насыщенной и загруженной, но достаточно успешной. Их команда побывала в Римской академии художеств, в Национальном музее Рима, в мэрии Рима, в музеях Римского форума и Римской цивилизации, в нескольких галереях и частных исторических домах. Основная идея задуманного проекта многим нравилась. Но встречались и скептики, которые считали, что виртуальная дополненная реальность не способна заменить физического посещения музея и тех эмоций, когда видишь подлинник или хорошую копию исторического произведения искусства. Практически все встречи состоялись при поддержке дипломатического корпуса, что позволяло открыть множество дверей различных заведений, несмотря на разногласия и сомнения в успешности проекта.

К пятнице у всех уже почти не оставалось сил и многие сошлись во мнении, что в выходные каждый будет предоставлен сам себе. Количество произведений искусств, скульптуры и историческая архитектура различных времен, сохранившаяся в Риме, создавали определенное чувство пресыщения. Поэтому несколько ребят решили, что будут просто отсыпаться в отеле, как Андрей и Алина – та самая девушка, поддержавшая его, когда Андрей не прошел фейс контроль в клуб, и вместе с ним пошла в соседний бар. Тот вечер субботы неделю назад закончился обоим настолько удачно, что Андрей переселился в номер к Алине, и теперь они все время старались провести наедине. Другие ребята захотели посетить культурные места, среди которых и знаменитый Римский оперный театр.

В конце рабочей пятницы Сергей решил снова зайти в домашнюю кафе, которая его покорила уютом, атмосферой, вкуснейшим кофе и ароматами свежееиспеченной выпечки. На входе он встретил хозяина заведения, молодых ребят официантов не было.

– Добрый вечер, уважаемый! Мы, к сожалению, закрываемся.

– Я хотел у вас купить что-нибудь на вечер.

– У нас уже ничего не осталось. Могу предложить только кофе и легкую закуску в виде винограда, сыра и орехами с медом.

– У вас очень вкусная выпечка, я заметил, что особенным спросом пользуются трубочки с кремом.

– Да, это наши фирменные канноли. Рецепт еще моего деда, который долгое время жил и работал в Поццалло, это на юге Сицилии, у самого Мальтийского пролива. Секрет приготовления кроется в особенной муке, белом вине и домашнем рикотта, который мы готовим самостоятельно в домашних условиях. Иногда по вкусу добавляем цуккаты, кешью и фисташки с корицей и специями, которые слегка оттеняют избыточно сладкий вкус. А вы сами откуда?

– Из Москвы.

– У нас сейчас очень много туристов и приезжих из России в связи с последними событиями.

– А вы как этому всему относитесь?

– Я фермер, привык работать в земле и в поле. Недалеко от Рима у меня находятся виноградники и небольшая ферма с козами, где я выращиваю все необходимое для себя, для своей семьи и близких. Ну и на продажу, конечно. Я не люблю политику, да и не понимаю ничего в этом.

– Вы родились в Риме или на Сицилии.

– Нет, я родился в Неаполе. Мои родители сменили много мест, но всегда оставались в Италии.

– Меня тоже с детства очень привлекала история Древнего Рима и Древней Греции, любил смотреть итальянские фильмы, а музыка ваша была почти родной в нашей стране. Подрастком очень любил футбол, часто играли во дворе, нося на спине на футболке имена братьев Баджо или Дель Пьеро, они были нашими кумирами.

– Футбол был целой культурой в нашей стране.

– Почему был?

– Потому что времена изменились. Коррупция и корпорации многое испортили, теперь это не душа нации, а всего лишь внешнее выражение успешности и легкой надменности. Чем больше денег корпорация может вложить в игроков или в судей, тем более успешным будет клуб.

– Мне казалось, что футбол – это целая национальная идея в таких странах, как Италия, Бразилия и Аргентина.

– Наша национальная идея – это любить землю, на которой ты вырос и просто быть счастливым в кругу своей семьи, занимаясь любимым делом. Мы, итальянцы, не часто можем переселиться в другие страны. Многие пытались, уезжали в тяжелые времена, но корни брали свое.

– А где ваша семья сейчас? Не вижу ваших детей.

– Они вместе с мамой уехали на фестиваль в Венецию. Обычно мы всей семьей выезжаем, но в этом году католический Великий пост чуть раньше обычного, а у меня есть еще важные дела. Ожидаю несколько торговых посылок из Венесуэлы и Чили.

И тут Сергей вспомнил свой разговор с Марией. Она тоже хотела посетить карнавал в этом году. Внезапно к нему пришла несколько авантюрная идея. Он достал телефон, зашел в приложение для путешественников и нашел необходимую информацию. Недолго думая, купил билеты на поезд из Рима в Венецию. Поезд отправлялся в пять часов утра и прибывал на вокзал Санта Лючия через четыре с половиной часа. С обратными билетами было немного сложнее. Суббота был заключительным днем карнавала и все билеты в обратном направлении из Венеции были раскуплены. Оставались относительно свободные места на электропоезд до Милана. Для поездки из Милана до Рима были куплены авиабилеты на поздний рейс.

«Маша, привет. У меня для тебя небольшой сюрприз, надеюсь, что тебе понравится».

Ответ на сообщение был получен почти сразу.

«Привет. Что ты задумал?».

Сергей сфотографировал билет, купленный на Марию, и отправил в виде сообщения:

«Держи. Ты говорила, что хотела бы посетить Венецианский карнавал...».

«Ничего себе. Ты сумасшедший. А если я не смогу?».

«Ну тогда мне придется ехать одному».

«Еще чего. Значит завтра встречаемся на Термини в четыре тридцать».

«Хорошего вечера и до завтра».

«До встречи».

Восход солнца в начале марта в Риме происходил ближе к шести часам, поэтом ранним утром, когда Сергей выезжал из отеля, было еще очень темно. Только когда поезд отправился со станции железнодорожного вокзала Термини, немного светало, но до первых лучей солнца, которым предстояло накрыть крыши исторических зданий, создав красивейшую панораму утреннего Рима, было еще не менее получаса.

Поезд начал движение и достаточно быстро выехал из Рима. Городская застройка сменялась сельской местностью с одноэтажными домами с сине-зелеными и желто-оранжевыми оттенками фасадов и ярко-рыжими черепичными крышами. Мария устроилась в кресле у окна по ходу движения, под голову положила подушку с рисунком котенка, и наблюдала за быстро меняющимися картинками и пейзажем итальянской фермерской жизни. На горизонте периодически возникали холмы, на вершинах которых располагались старые исторические особняки и здания из серого камня, напоминающие средневековые крепости.

Говорить о чем-то обоим не хотелось. Сергей поймал себя на мысли, что мало людей в его окружении, с кем можно вот так просто, но вместе с тем уютно, наблюдать за природой и архитектурой, смотреть на сине-голубое небо и пробегающие облака через окно скоростного поезда и наслаждаться простыми моментами, которые составляют жизнь. Во время поездки высокая скорость практически не ощущалась, лишь легкие покачивания вагонов напоминали о движении поезда.

К моменту, когда пошел дождь, Мария уже спала, прислонившись к окну. Большие и малые капли с разной скоростью сползали по стеклу, добавляя атмосферы уюта и романтики и без того наполненного теплом сердцу молодого мужского сердца. Симпатия к Марии росла с каждой минутой. Пока она спала, Сергей наблюдал за красивыми чертами ее лица, не покрытого макияжем, любовался длинными ресницами закрытых глаз. Ему вдруг очень захотелось обнять ее, почувствовать запах ее волос, прикоснуться пальцами к лицу и выразительным щекам и нежно спустить их к шее, ощутить вкус естественно припухлых губ.

Возможно, от пристального взгляда или по причине неудобного положения в кресле, Мария открыла глаза и ощутила на себе теплый взгляд Сергея.

– Долго я спала?

– Почти час. Мы скоро уже будем подъезжать к Флоренции, которую принято считать сердцем и душой эпохи Возрождения, где самое большое число в мире произведений искусства и архитектуры на квадратный метр.

– Когда мы изучали историю искусства во время моего проживания в Америке, нам больше всего рассказывали про памятники культуры и искусства на примере величайших достижений флорентийских художников и скульпторов. Мадонна и Распятие Боттичелли, Давид и Капелла Микеланджело, работы Донателло, Брунеллески, Мазаччо и многих других.

– Кстати, ты обещала рассказать про свою стажировку в Америке. У нас еще уйма времени.

– Это особенная страница моей жизни. Я родилась в небольшом городке и даже думать не могла о том, где я, а где Америка. Однажды учитель английского языка сообщила, что открыт конкурс среди школьников страны на прием на обучение в рамках международной программы обмена студентами. Мои знания английского на тот момент оставляли желать лучшего, но я четко решила, что буду пробовать. Мы заполнили анкету и подали документы, после проверки которых меня пригласили на первый тур, который проходил в областном городе. Была зима, в то время стоял жуткий мороз. Пока мы стояли в очереди, а всего пригласили несколько сотен ребят, у многих на ресницах появился иней, мы дважды сменяли друг друга и ходили отогреваться в кафе. Когда стала подходить наша очередь и мы слышали разговоры ребята, сдавших

тест, то мне хотелось уже развернуться и все бросить. Они делились своими знаниями и ответами на вопросы, было заметно, насколько их познания английского языка сильно глубже моих. Почти в последний момент я чуть было не расплакалась то ли от бессилия, то ли от избытка чувств. В итоге после трех кружек чая, двух походов в туалет и одной тарелки горячего супа, через полтора часа ожидания наступила и моя очередь. Нервы были на пределе настолько, что в руках даже ручка тряслась, пока выполняла тест. Представь, какой неожиданностью стало письмо с подтверждением и приглашением на второй тур.

– Как ты прожила тот период, находясь в ожидании?

– Знаешь, после сдачи теста я все отпустила и расслабилась, а мама вообще с самого начала считала всю эту затею авантюрой, поэтому мы даже не вспоминали о случившемся и продолжали жить прежней жизнью. Только спустя два месяца мы получили письмо с штампом американского посольства. Волнение было настолько сильным, словно Земля остановилась и все замерло предо мной, даже слышала биение сердца и пульсацию в висках. Помню, как мама слегка рассмеялась, когда ей прочла, что прошла во второй тур, на котором меня ждало собеседование с носителем языка. Я с двойным рвением принялась повторять правила, учить слова и предложения, читала книги на английском и смотрела кинофильмы и сериалы.

– Ну не томи, расскажи о том моменте, когда тебе сообщили результаты?

– Уведомление о прохождении второго тура было по телефону. Со словами «дочка, это тебя», мама передала мне трубку, в которой раздались те самые слова, которые я ждала. Звонила приятная женщина, сообщив, что она из Белого дома и имеет честь пригласить меня в Консульство для завершения всех формальностей.

– Ничего себе, прям из Вашингтона?

– Да, я сама была в таком шоке, что когда повесила трубку, то молча легла на кровать и заплакала. Слезы сами текли по щекам, а я ничего не могла с этим поделать.

– А где ты жила во время обучения?

– Это была обычная американская семья, которая проживала в штате Техас, в том самом, где до сих пор в магазин ходят в знаменитых шляпах и кожаных сапогах, где кругом на испанском говорят больше, чем на английском, где более половины года стоит безумная жара, прям на улицах растут кактусы, а по ночам слышно койотов. Знаешь, мы до сих пор часто созваниваемся с моими вторыми родителями. Именно родителями, потому что приняли меня в семью по-настоящему, как родную, искренне и с большой теплотой. Это был огромный дом с бассейном, что по нашим прошлым меркам считалось очень большим достижением. В городе, где я родилась, не у всех то сверстников в то время были свои комнаты. Папа Джеффри работал инженером в одном из американских банков, мама Джуди была и остается домохозяйкой, главной заботой которой было воспитание и обучение четырех детей, включая меня. Она каждое утро нам готовила вкусные завтраки, не похожие на классическую американскую еду, которую нам показывали по телевизору или мы наблюдали в сериале Друзья. До сих пор вспоминаю, как она с большой любовью и теплом провожала нас до остановки на желтые школьные автобусы и смотрела нам вслед.

– Ты долго там прожила?

– Почти целый год. Прошла полный образовательный курс аналог нашей средней школы, вместо своего одиннадцатого класса. Правда по возвращению в Россию я с потерей года восстановилась в прежней школе и окончила с отличием.

– Ты не жалеешь об этом?

– Жалею!? Вся моя жизнь сильно изменилась с того самого момента, как я переступила порог того дома. Я научилась не только верить в свои силы, но и по-другому относиться ко времени, которое нам отведено. Каждый прожитый день должен приближать нас на шаг вперед к поставленным целям и грандиозным мечтаниям. Не могу позволить себе и минуты свободного времени с тех пор. Даже, когда нахожусь на отдыхе, то продолжаю либо мечтать и строить

новые планы, набираясь жизненной энергии, либо могу параллельно работать и заниматься своим главным проектом.

– В тебе чувствуется огромная энергия, которая притягивает. Думаю, что многие ребята пришли в твою команду исключительно по той причине, что верят тебе и готовы также стараться не отставать за твоим темпом, который ты задаешь. Когда-нибудь ты станешь великой и будешь вспоминать и об этом нашем разговоре с легкой улыбкой.

– О, вот и горячее наконец-то принесли. Я вчера вечером не успела поесть, только пообедала в ресторане, во время рабочей встречи с мисс Колливой.

Горячее с курицей и рисом было съедено Марией в течение двух минут, та же судьба ждала булочку бриошь с маслом и вареньем, а также шоколадный маффин, который был выпрошен у Сергея, если не сказать отнят. Чувство голода прошло лишь со вторым глотком свежесваренного кофе, который Сергей принес из вагона ресторана.

Вторую половину поездки Сергей и Мария обсуждали рабочие вопросы по проекту. Сергей делился архитектурой, которую задумал для цифровой платформы, а Мария рассказывала о планах по продвижению проекта на федеральных каналах в различных странах. К концу поездки уже пришла очередь Сергея заснуть. Когда его разбудила Мария, они сидели в пустом вагоне вдвоем, а она смотрела на него и улыбалась. Основная масса народа сразу же растворилась в переулках Венеции.

Проследовав к выходу от вокзальной площади, гости вышли на первый встречающий их мост Скальци через Гранд канал, оставив за спиной церковь в стиле барокко конца семнадцатого века, получившее свое название, как и мост, в честь ордена босых братьев Пресвятой Девы Марии. Сделав небольшую остановку на мосту, чтобы оглянуться по сторонам, запечатлеть окрестности при помощи несколько фотографий и вдохнуть венецианский воздух полной грудью, Сергей и Мария проскочили в ближайший переулок, который их должен был коротким путем вывести на центральные районы города.

На узких улицах гостей встречали плакаты и баннеры с приглашением принять участие в карнавале, кругом каменные мостовые и улицы были усыпаны конфетти и цветными шарами. Неподалеку стояли торговые палатки, в которых можно было купить сувениры, небольшие наборы со сладостями, цветные тарелки, магниты и, конечно, карнавальные костюмы и маски.

– О боже, пойдем туда скорее, – сказала Мария. – Прикупим что-нибудь, чтобы соответствовать настроению праздника.

– Пойдем. Любопытно узнать, на какую маску падет твой выбор.

– Пока ты спал в поезде, я успела познакомиться с некоторыми пассажирами и много чего узнала про заключительные дни карнавала.

– Когда ты только все успеваешь?

– Ну это же я. Слушай дальше, один из пассажиров, местный житель по имени Габриэль, рассказал, что сегодня днем планируется фестиваль Марии, на котором двенадцать отборных красавиц пройдут по улицам Венеции в сопровождении своих близких друзей и родных, а после этого их торжественно спустят на гондолы и продолжат парад по речному маршруту.

– Давай зайдем в эту сувенирную лавку, может подберем себе маски на карнавал. – сказал Сергей, остановившись у яркой витрины.

– Вау, смотри, какая интересная маска, – сказала Мария, резко сменив тему.

На прилавке сувенирного магазина лежали белые и цветные маски, маски треугольных форм с длинными носами, нарядные и украшенные золотом и серебром небольшие и лаконичные полумаски, предназначенные для прикрытия только половины лица, овальные черные бархатные маски со специальными рукоятками, раскрашенные цветными тенями маски в форме человеческого лица и волосами, маски в форме кошки, а также множество различных головных уборов, являющихся продолжением маски для того, чтобы полностью скрыть ее обладательницу.

– Вам помочь подобрать маску к нашему сегодняшнему торжеству? – спросил подошедший высокий мужчина с ухоженными седыми волосами.

– Да, с удовольствием, – с огромной улыбкой ответила Мария.

– У вас очень красивые черты лица. Прятать такую природную красоту под маской было бы кощунство. Я бы рекомендовал вам эту украшенную стразами, перьями и лентами полумаску Коломбину, названную в честь женского персонажа уличного театра. Художественная история Коломбины уходит далеко в прошлое и олицетворяет одновременно скрытую нежность, свободу выражения, кокетство и откровенные любовные интриги, происходившие во время балов и уличных праздничных танцев несколько столетий назад. А Вашему молодому супругу я бы посоветовал эту скромную Бауту. Она немного удлинена, но при этом позволяет пить и есть, не снимая ее.

– Она не моя супруга, – хотел было возразить Сергей, переглянувшись с Марией.

– У вас все еще впереди, молодой человек. Кто знает, чем может закончиться сегодняшний карнавал. История знает не мало подобных примеров.

Сергей не стал спорить, оплатил за обе маски, несколько сувениров и кожаный браслет с декоративными узорами и металлическими элементами, который предназначался для дополнения образа Коломбины, и вышел из сувенирной лавки. Мария к этому времени была окружена несколькими музыкантами, в руках у которых были скрипки, флейты, барабаны и тамбурин, а также артистами уличного театра, проходившими мимо.

– Сергей, иди к нам, – весело смеясь, позвала Мария. – Знакомься, это Габриэль. Мы ехали на одном поезде, я вкратце рассказывала тебе про него. Оказывается его девушка выбрана в качестве одной из тех самых красавиц, которых после шествия спустят на двенадцать гондол для кульминации праздника.

– Приятно познакомиться, Гариэль.

– Чао, Сергей. Я приглашаю вас с прекрасной спутницей прогуляться до площади Сан Марко вместе с нашей группой, где начнется основная часть фестиваля.

Группа артистов, к которым постепенно присоединялись увлекаемые атмосферой праздника туристы, прошла очередной мост и под музыкальное сопровождение, песни, танцы и радостный смех продолжила свое движение по каменистой Fondamenta Garzotti вдоль канала. Сергея одолевали разные эмоции, которые возникали изнутри, и рвались наружу из глубины самого сердца.

Солнечные лучи ярко освещали здания на противоположной стороне канала, каждое из которых было по-своему уникально. Четырехэтажная кирпичная красно-рыжая постройка в стиле ренессанс имела высокие окна, украшенные деревянными ставнями ярко-коричневого цвета со створчатыми арками. Следом располагался серый двухэтажный дом, на крыше которого уютно располагался достроенный этаж с балконом. Далее по ходу движения к балкону выходила мансарда очередного дома, окруженная растениями и листьями вьющегося винограда, на крыше которого располагалась большая печная труба. Третий этаж дома, отделанного красной штукатуркой и по краям украшенный широкими отделочными квадратными плитами серо-коричневого цвета, имел два металлических балкона, на каждом из которых стояли кованые круглые столики и по два приставных стула. На нижнем этаже располагалось кафе со входом, украшенным лепниной и скульптурными элементами. Следующее за кафе здание имело достаточно скромный на вид первый этаж с высокими деревянными дверями, но второй и третий этажи, которые разделял отделочный кирпич белого цвета, уже были раскрашены в ярко красный цвет, а крыша самого дома, покрытая терракотовой черепицей, принимала на себе практически все лучи венецианского солнца. Если присмотреться в упор, то на каждой из построек можно было увидеть трещины, а под штукатуркой выглядывали куски кирпичных стен, что должно было наводить на мысль об отсутствии необходимого ухода и достаточно редкими работами по реставрации зданий. Но легкая не ухоженность каждого из зданий класси-

ческого готического стиля или комбинации из барокко и позднего ренессанса, наоборот, придавало улицам Венеции удивительную атмосферу очарования и индивидуальности.

Процессия из артистов и примкнувшим к ним туристам постепенно увеличивалась. Зеваки и проходившие навстречу люди, увлекаемые под музыкальный аккомпанемент, начинали танцевать вместе со всеми, а некоторые даже меняли направление своего движения и присоединялись к веселой и шумной компании. В конце улицы гостей города ожидал очередной мост через канал, металлические поручни которого были увешаны навесными замками и разными декоративными элементами.

Проходя мимо небольшой площади, образованной на перекрестке двух пешеходных улиц, навстречу из церкви Сан-Джованни Евангелиста, каменный фасад и высокие башни которой выполнен в классическом готическом стиле, вышла очередная группа участников фестиваля в костюмах Венецианского ренессанса. Женщины были в роскошных платьях с высокими воротниками и широкими юбками различных цветов. В качестве головных уборов черные треуголки с красными и белыми перьями и золотыми лентами по краям. На мужчинах преимущественно темно-синие и темно-красные плащи эпохи возрождения с фиолетовыми поясами. Особенно загадочно одета была молодая особа, на которой под красной шелковой накидкой на плечах был виден золотой корсет, а на голове красная шляпка с высокой прической, поверх которой виднелся цветок черной лилии, украшенный золотом и серебром.

– А что это за странная маска, похожая на жрицу из Китая? – Спросил Сергей у Габриэля.

– Это не жрица, это призрак Венеции. Марко Поло, будучи в Китае, привез домой дочь императора и женился на ней, которая по легенде покончила с собой. Местные жители говорят, что по ночам можно услышать ее печальные песни, а некоторые утверждают, что видели ее в театре Малибран.

– Кстати, я читала, что в Венеции есть несколько проклятых домов, в которых происходили различные загадочные случаи от простого исчезновения, до странных самоубийств.

– Палаццо Дарио, к сожалению, один из таких проклятых домов, который местные жители по ночам предпочитают обходить стороной. – сказал Габриэль. А затем добавил – Что это мы как дети на мистические страшилки переключились. Давайте лучше пообедаем вместе.

– Мы не откажемся, аппетит зверский нагуляла.

– Тогда давайте отстанем ненадолго от актеров и участников карнавала и пообедаем в одном из самых вкусных и уютных мест в Венеции.

Габриэль увел гостей через очередной мост, затем повернул в узкий переулок. Пройдя около сотни метров, остановился у больших деревянных дверей темно-зеленого цвета с тяжелыми металлическими ручками, над которыми располагался небольшой балкон с открытыми ставнями и занавесками нежно-персикового цвета, развивающимися на легком ветру, словно помахивая гостям и приглашая их внутрь. Гости пройдя сквозь парадный вход по узкому коридору, были слегка удивлены увиденному. Старинный двор, полностью окруженный домами, по форме напоминал питерские уютные дворики, за тем исключением, что здания, по всей видимости, построенные почти четыре века назад, с красными, желтыми, светло-голубыми фасадами, были украшены лепниной и различными декоративными элементами с ярко выделяющимися росписями. Над аркой при входе во двор располагались большие старинные часы, вокруг которых был нанесен рисунок, символизирующий быстротечность времени. На противоположном фасаде в нижней части здания были нарисованы гондолы, которые перевозили пассажиров по водным каналам, чуть выше вокруг балконов располагались фигуры красавиц, словно свисающих вниз и ловили предназначенные для них букеты. Самая верхняя часть здания, включая мансардные этажи была расписана нежно голубыми оттенками в цвет неба и белыми пушистыми облаками.

Во дворе были установлены несколько больших деревянных столов, за которыми находилось около двадцати, а может и более, активно общающихся и при этом жестикулировав-

шими людей. На столах были накрыты цветные скатерти, стояли тарелки, блюда с различными закусками, супы, спагетти, равиоли, различные десерты, напитки и вина.

– Это дворик ресторана, который на время проведения карнавала открыт только для своих, попасть во двор можно только через чёрный ход, как мы с вами. Давайте присядем здесь, – указав на свободные места, Габриэль отошел в сторону и позвал официанта.

– Чао, Габриэль, чтобы ты хотел заказать для себя и своих друзей?

– Чао, Фабио, рыба есть сегодня?

– Нет, только Молеке. Могу предложить Биголи в соусе, Фегато от шефа, Казунцей со шпинатом. Из классического – паста, ризотто с грибами, феттуччини, равиоли, кстати, сегодня с мясом зайца, на которого недавно был открыт сезон охоты. Есть суп дня и различные закуски.

– Какие интересные названия, – сказала Мария, открыв меню на странице с салатами и закусками. – Можно мне Таль-триппа, капрезе и хочу попробовать какое-нибудь блюдо от шефа.

– Таль-триппа, к сожалению, нет. Давайте заменю его на Таль-хобз с сыром, овощами и ливанскими специями, а оливки и анчоусы могу принести отдельно. От шефа имеете в виду Фегато?

– Да. На десерт еще что-нибудь на ваш выбор.

– Возьмите Фритола, это самый распространённый десерт на период карнавала. На выбор с кремом или шоколадом. Могу ли я вам предложить вина? У нашего шефа потрясающая коллекция в подвале этого исторического здания, где вино находится просто в идеальных условиях для хранения и созревания.

– Фабио, а можно я проведу небольшую экскурсию, пока будут готовиться наши блюда, – обратился к официанту Габриэль.

– Да, конечно, – ответил Фабио. И тут же крикнул в сторону, где находилась кухня. – Маурицио! К тебе гости.

Когда с заказом основных блюд определились, то Сергей и Мария в сопровождении высокого и стройного мужчины в черном костюме спустились по каменной лестнице в подвал. Внутри погреба стены были отделаны кирпичом терракотового цвета, полы покрыты широкими каменными плитами, а для освещения использовались лампы, развешенные по углам и посередине помещения, в стиле старых масляных светильников. Вино различных сортов размещалось в огромных деревянных бочках. Все вокруг было обустроено для того, чтобы создать необходимый климат и поддерживать требуемую температуру и влажность для сохранения вкуса и аромата коллекции высшего сорта. Маурицио провел гостей в угол подвального помещения, который был оборудован специально для дегустации.

– Попробуйте вкус этого вина, оно не должно вас оставить равнодушной. Насыщенный аромат с преобладающими нотами спелых фруктов, таких как черника, ежевика и черная смородина. В аромате можно уловить оттенки корицы и гвоздики, придающие вину глубину и сложность. – С этими словами Мурицио обратился к Марии и протянул ей бокал с жидкостью рубинового цвета.

Мария взяла бокал за ножку, посмотрела сквозь стекло, небольшими движениями поворачивала бокал, поднесла к носу и слегка вдохнула аромат. Затем сделала небольшой глоток, распределила его по всей полости рта, подержала немного, словно задумалась над чем-то, и после проглотила.

– Очень сложный вкус, даже не могу описать, на что это больше похоже. Чувствуются оттенки фруктов, или даже черной вишни, и каких-то специй. Послевкусие потрясающее, что это за вино?

– Amarone della Valpolicella, одно из лучших в нашей коллекции, которое производится в регионе Валполичелла, это примерно в двух часах езды отсюда, недалеко от Вероны. Для производства используют сорта винограда корвина и молинара, сушка которого происходит

в специальных помещениях несколько месяцев. Вино очень подходит к мясным блюдам. Для рыбных блюд и салатов с морепродуктами лучше сочетается вот это белое вино Soave, которое изготавливают из сорта Garganega, иногда с добавлением сорта Trebbiano di Soave. Сухое вино обладает свежим и легким вкусом с характерными нотами цитрусовых, зеленых яблок и цветочных акцентов.

Маурицио налил небольшое количество белого вина и передал Сергею, который постарался повторить действия за Марией, и после глотка сделал вид, что разбирается в сортах. Но потом честно признался.

– Я ничего не понимаю в оттенках и ароматах вина. Чувствуется, что вино дорогое и качественное, нет ощущения кислого, нет вкуса алкоголя. Но на этом мои познания вкуса, структуры или оттенков вина заканчиваются. После просмотра фильма "Укрощение строптивого", я раньше на полном серьезе думал, что производство итальянского вина начинается с топтания винограда в большой ступе.

– Раньше, до появления специальных прессовых машин, действительно использовали механический способ отжима, который вы видели в фильме, когда главный герой топтал виноград ногами. Но в начале двадцатого века стали переходить на современные более эффективные и качественные технологии, заменив механический способ механизированным. Хотя, в целях сохранения культурного наследия, вина Верментино из Сардинии и Бартареско из Пьемонта до сих пор отжимают ногами.

– Маурицио, а вы давно стали сомелье? – спросил Сергей.

– Впервые я поступил на работу к шефу будучи еще юнцом пятнадцати лет. Сперва в мои обязанности входила доставка корзины с вином, сырами и закусками по местным покупателям, а позднее стал отвечать и за закупки. Вместе мы объездили половину Италии в поисках лучших сортов вина и сыра. Но профессиональным сомелье я стал лишь пять лет назад. И теперь в мои обязанности входят разработка винной карты, закупки, обслуживание вина в процессе хранения, организация дегустаций и, конечно, рекомендации по выбору.

Дегустация продлилась еще несколько минут, в течение которых были опробованы разные сорта, включая Тосканское Брунелло ди Монтанчино, Бароло из Пьемонта, Просекко из Венето и всем известное Шардоне, которое производят уже практически во всех странах мира, где только можно вырастить виноград. Будучи профессиональным сомелье, Маурицио про каждое из вин рассказывал полноценную историю от технологии и места производства до тех вкусовых оттенков и ароматов, которые должны были почувствовать гости. Сергей четко решил, что по возвращению в Москву постарается найти время, чтобы наверстать свои слабые познания в сортах винограда и особенностях каждого из вкусов вина, а Мария поняла, что влюбилась в Италию и сама себе пообещала при возможности проехать по всем тем живописным местам, о которых так красочно рассказывал Маурицио.

Габриэль, быстро перекусив, оставил Сергея и Марию наслаждаться едой и вином, а сам направился в сторону площади Сан Марко, где его ждали дела. Атмосфера праздника, которая началась со встречи с актерами и музыкантами, дополненная праздничным убранством зданий и улиц, теперь была насыщена вкусными блюдами и изысканными сортами вина. Габриэль перед уходом рассказал, каким образом добраться до Riva del Vin, чтобы оттуда на пароме или гондоле переплыть на противоположный берег, либо пройти пешком по известному мосту, состоящему из одной главной арки и двух боковых проходов. Мост Риальто, со слов Габриэля, излюбленное место туристов из-за его архитектурной ценности, воплощающей классический венецианский стиль, откуда открывается вид на окрестности и есть возможность почувствовать дыхание из самого сердца этого уникального города, который является историческим символом Республики, объединяющим культуру, искусство и жизнь людей.

Продвигаясь сквозь узкие улицы, Сергей и Мария постепенно приближались к намеченной цели. Путь был, словно лабиринт – за каждым новым поворотом открывались новые пере-

улки и разнообразные здания, представляющие собой уникальное слияние различных стилей и эпох, отражающих наследие города. Между рядом стоящих домов, где места было настолько мало, что можно было дотянуться обеими руками до зданий, мог проходить очередной канал, в котором гондолы ожидали туристов для путешествия по водным путям города.

Окна венецианских зданий, стоящих прямо на воде, откуда из лодки можно попасть непосредственно в подъезд дома, украшенные кованными решетками или деревянными ставнями, принимали одновременно на себя и лучи от солнца и блики от воды. Игра света и тени создавала и без того романтический облик и особый шарм. Периодически из узких улиц можно было выйти на просторную площадь неправильной формы, где по-домашнему уютные заведения встречали гостей столиками на мостовой и местного зазывалы, одеты которые были в честь карнавала в широких брюках со сложным узором, белых шелковых рубашках и жилетах, украшенных вышивкой и бархатом.

По пути от ресторана до набережной через Сергей насчитал пять мостов через водные артерии города. После пересечения Гранд канала он обратил внимание, что внешний облик зданий несколько изменился. Цветная штукатурка домов, словно калейдоскоп, с нежными пастельными оттенками бежевого, розового, желтого или светло-голубого цвета осталась в районе Сан-поло. Здания в районе Сан-Марко стали казаться более монументальными. Классический готический стиль был разбавлен большими витринами брендовых магазинов на первых этажах зданий. Протискиваясь сквозь большую толпу туристов, Сергей постоянно осматривался и старался запомнить все детали и архитектурные украшения, включая старые навесные фонари, разнообразные элементы декора, мозаики и фрески, кованные решетки на входных парадных дверях, на балконах и ставнях, различные скульптуры.

После пересечения водного канала через очередной мост, совершив поворот направо, стало понятно, что впереди нет прохода, лишь водная преграда, куда имел прямой выход отель Baglioni. Знаменитая площадь находилась на расстоянии не более ста метров, но пройти к ней напрямую было невозможно, только возвращаться назад, чтобы совершить нужный поворот. Мария была не из тех, которая готова покориться и двигаться в обратном направлении. За смешные, как она выразилась, сто долларов была арендована гондола, которая провезла путешественников сквозь Королевские сады прямо до остановки у готического дворца-музея Дожей, который всем своим видом олицетворял величие и роскошь исторического наследия Венеции.

– Пойдем подойдем ближе? – спросила Мария.

– Давай попробуем, но количество туристов настолько огромное, что у меня возникает ощущение, будто я пытаюсь попасть на футбольный стадион или пришел на концерт Джордж Майкла в Олимпийском.

– Да!? А мне все это напомнило «Казино рояль».

– Ну там не было столько народу. К тому же мне еще очень далеко до Даниэля.

– Я имею в виду другое. Вокруг витает ощущение некоторого драйва, сердце ждет активных событий. Смотри, у площади установлены экраны, значит есть видеокамеры. Мы словно попали в кинофильм, пусть даже не в лице главных героев.

– Знаешь, тут очень впечатляюще. Я не думал, что смогу вот так просто оказаться в центре одного из самых интересных исторических городов Италии, да еще и во время карнавала.

В это время на экранах показались двенадцать представительниц прекрасного пола, одетые в элегантные костюмы, украшенные перьями, декоративными элементами и кружевами, бисером и драгоценными камнями. Каждый костюм был создан, чтобы передать уникальный образ соответствующего района, каждый из которых представляли конкурсантки, подчеркивая при этом красоту и индивидуальность ее обладательницы. Конкурс Марии предполагал различные испытания для оценки профессионализма, таланта и умений. Двенадцать прекрасных девушек выступали перед публикой, пели и танцевали. Все это действие на площади сопро-

вождалось красочными выступлениями акробатов и музыкантов, танцевальными костюмированными шоу и иными различными действиями, пока, наконец, не наступило время выбирать главную красавицу города.

В золотых полумасках конкурсантки стояли в центре площади и ожидали оценок жюри. Голосование и выбор победительницы несколько затягивалось. И в тот момент, когда жюри должны были огласить свое решение, все внимание вдруг переключилось на Кампанилу. Камера, установленная на квадрокоптере, приблизилась к колокольне Сан-Марко, и на экранах отобразилась картинка, как молодой человек в маске, переодетый в средневековый костюм, паря над толпой, медленно спускался вниз. После спуска, он приблизился к одной из конкурсанток, вручил небольшой букет цветов, о чем-то шепнул на ухо девушке, снял маску и поцеловал. По площади прокатились различные звуки, посетителям шоу явно понравилась такая кульминация праздника.

– Посмотри, а это случайно не Габриэль!? – спросил Сергей, и тут же ответил сам себе, – да, это он.

– Как это мило. Все-таки итальянские мужчины знают толк не только в дорогой брендовой одежде и фирменном парфюме, они еще и очень чувственны по отношению к женщинам.

– Когда любишь, на многое готов, чтобы устраивать подобные сюрпризы с целью удивить свою вторую половинку.

– Не все так просто и далеко не все мужчины такие.

– А у вас с Марком как?

– Марк у меня другой. Он богатый избалованный мальчик, привык быть в центре внимания, хотя отцовской любви ему в детстве не хватило, что и сыграло свою роль в его воспитании и становлении. Он, конечно, бывает очень внимательным, любит дарить дорогие подарки, но это же все немного другое. Ты посмотри на Габриэля, он приехал откуда-то из Венеции, явно сильно заранее все продумал, договорился с организаторами, чтобы ему разрешили подняться на крышу, продумал костюм, цветы, наверное, даже слова. Тут одними деньгами не решить все вопросы. А тебе приходилось делать что-то такое, нестандартное, чтобы удивить и покорить свою вторую половинку?

– До сегодняшнего дня мне хотелось думать, что да. Но после того, что я увидел сегодня, понимаю, что у меня все еще впереди.

Впереди предстояло самое главное представление вечера – парад двенадцати гондол, украшенных цветами, узорами и флажками, на каждую из которых должны были посадить самых красивых девушек Венеции. Одновременно с этим гостей фестиваля ожидали различные танцевальные и музыкальные шоу программы на различных площадках и сценах города, королевская процессия по улицам города до Пьяцетта, а под закрытие праздника – огненные шоу, феерверки и прощальный бал. Однако неумный спутник нашей жизни, именуемый Время, продолжал свое ускоренное движение вперед, одновременно подгоняя уставших, но довольных Сергея и Марию в направлении железнодорожного вокзала.

До отправления поезда оставалось ещё около часа, но, учитывая количество туристов на улицах города, пройти даже небольшое расстояние можно было с большим трудом. Приложив последние усилия, в вагон уже практически забегали. Загорелись красные лампы над дверьми, раздался узнаваемый в любых странах гудок, и поезд медленно начал свое движение, увозя своих утомленных пассажиров в сторону Милана, где по пути предстояло проехать еще несколько исторических мест, включая знаменитую со времен Шекспира Верону. Билеты были без указания посадочных мест, поэтому предстояло пройти несколько вагонов, прежде чем удалось отыскать два свободных и рядом расположенных кресел.

– Маша, я брал последний вечерний поезд из Венеции. Билетов на прямой до Рима уже не было, поэтому пришлось подбирать стыковочный маршрут через Милан.

– Ты как будто оправдываешься. Я такая счастливая, что побывала тут во время карнавала. И мне абсолютно неважно, будет ли билет эконом класса или бизнес, разве ты еще не понял?

За окном уже опускалась ночь, и темно-синие оттенки неба постепенно опускались на землю, накрывая словно уютным покрывалом рыжие крыши домов, внутри которых загорался свет. Холмы и деревья растворились в ночной тишине, оставляя от себя только легкие силуэты и очертания. Наблюдая в окно, можно было видеть отражения своих слегка утомленных, но бескрайней счастливых лиц. Поезд совершал очередную остановку, судя по объявлению, город носил название Виченца.

– Знаешь, все чаще вспоминаю твои слова о дыхании города, которое можно увидеть днем в час пик и ночью. Это же касается и небольших городов, и поселков. Вот посмотри в окно, город с населением от силы в сто тысяч, но при этом, вероятно, является важным центром для данного региона. Судя по всему, он был основан еще во времена Римской империи, а по его улицам ходили Патриции. Смотри, кого-то высадили с вагона. Интересно, что эти люди будут делать на этой станции в такой поздний час? Когда я смотрел расписание, это был самый поздний, других не было.

– Ух ты, и правда. Вон два карабинера даже сумки их спустили на перроне.

– Знаешь, сразу вспоминается, как в прошлом у нас в Подмосковье во время каждой поездки обязательно находились пассажиры, которые ехали без билетов. Увидев контроллеров, они убегали в другой конец поезда. Иногда количество таких прыгающих зайцев достигало пару десятков.

– Добрый вечер, ваши билеты, пожалуйста, – с этими словами в вагон зашли проверяющие. Это были отлично сложенные мужчины в возрасте от 30 до 40 лет, одетые в черную униформу в штанах в обтяжку, напоминающих балетные брюки актеров Мариинского театра в спектакле Спартак, короткую куртку с красными эполетами, опоясанной ремнем с прямоугольной металлической бляшкой с четко выделяющимся гербом на ней. На ремне у каждого висели пистолеты в кобуре, наручники, ключи и газовые баллончики.

Сергей, переглянувшись с Марией, достал билеты и передал их контроллерам.

– У вас нет отметки о погашении билета. Вам нужно оплатить штраф, либо передать нам паспорт для оформления акта, либо покинуть поезд.

– Не очень понимаю, о чем вы говорите?

– У вас нет отметки на билете, которую вы должны были поставить перед отправлением поезда.

– Все-таки поясните, – пытался разобраться в ситуации Сергей. – что значит погасить?

– Для билетов, которые не имеют четких посадочных мест, даты и времени отправления, необходимо в месте отправления проставить отметку. Вы должны были видеть желтый автомат с компостером на столбах и стенах на станции. Вы в Венеции садились?

– Да, из Венеции. Мы еле успели на поезд. Подскажите, а где написано про это правило и почему нас не предупредили?

– Ну вот же на билете с обратной стороны.

– Вы думаете, что этот текст с мелким шрифтом кто-то может прочесть?

– Штраф 50 евро или паспорт.

– Подождите. Мы завтра уже улетаем в Москву, зачем нам ваши билеты? Мы даже при всем желании не сможем воспользоваться ими повторно.

– Мы не знаем, когда вы их купили и сколько раз проехали. Если у вас нет наличных, то дайте, пожалуйста, свой паспорт, мы выпишем на него чек.

– У нас есть деньги, просто немного поражает, как в центре исторического наследия так относятся к туристам.

– Таковые правила, сеньор, прошу нас не задерживать.

Сергей достал портмоне, отдал необходимую сумму контроллерам, посмотрел на Марию и спустя мгновение оба уже улыбались во весь рот, не смущаясь людей в униформе, которые, в свою очередь, непринуждённо продолжали составлять акт об административном нарушении.

Остаток пути до Милана и далее после пересадки на поезд в Рим прошёл менее захватывающе и не содержал подобных инцидентов, которые произошли с героями в пригороде Венеции. Несмотря на прошедший случай, они оба были воодушевлены увиденным во время праздника, но при этом обессилены, что практически не общались, и почти весь путь до Рима спали.

На следующий день всей компании предстоял обратный перелёт домой. Рейс на этот раз вылетел строго по расписанию, а по прилету в Москву после выхода из самолета и прохождения паспортного контроля все словно растворились в интенсивном движении мегаполиса, привезя с собой согласованные условия сотрудничества для реализации проекта, эмоции от пережитых моментов, утомленность от перелета, римские пирожные и сувениры, бутылки алкоголя из дьюти фри, путеводитель по Венеции, полумаску Коломбину и новые чувства, которым еще предстояло развиться.

Вечер в его честь

– Папа, там твои пыжики уже прилетели. – Лиза зашла в дом, сняла обувь, повесила куртку на вешалку и, проходя по коридору, остановилась возле мусорного ведра. Ее внимание было привлечено конвертом гербовой печатью и тиснением. Она достала конверт, осмотрела его. На поверхности конверта объемными буквами была нанесена информация:

*«Уважаемый Сергей Петрович!
Приглашаем Вас принять участие в церемонии награждения!»*

– Папа, это что?
– Ничего, Лизочка, положи конверт на место.
– Это то, что я думаю?
– Пойду покормлю своих, как ты выразилась, пыжиков.
– Папа, никуда твои синички не денутся.
– Там не только синички, но еще и зеленушки, трясогузки, москочки и, надеюсь, что зеленый дятел снова прилетел.

Старик достал из тумбы пакет очищенными семечками, накинул легкий плащ, залез в буквальном смысле слова в сапоги с калошами и вышел на улицу. Пользуясь случаем, Лиза раскрыла конверт, присела на диван в гостиной и прочитала содержимое письма.

*«Уважаемый Сергей Петрович Коковин!
Мы рады сообщить Вам, что в соответствии с Указом Президента РФ «О награждении государственными наградами Российской Федерации» за многолетний труд и Ваш вклад в развитие современных технологий в социальной сфере, в здравоохранении и образовании Вам присуждена государственная награда
Орден «За заслуги перед отечеством» II степени.
Приглашаем Вас принять участие в церемонии награждения, которая состоится в пятницу в 19:00 в Государственном Кремлевском дворце.
Во время церемонии Вы получите свою награду из рук Председательства Правительства РФ. На церемонии также будут присутствовать представители Совета Федерации, федеральных органов исполнительной власти, члены Правительства Москвы, заслуженные деятели культуры, представители различных общественных организации и средства массовой информации.
Программа церемонии предполагает театральные представления и музыкальные выступления в сопровождении Государственного Кремлевского оркестра.
Мы рады, что Вы станете частью нашей церемонии награждения!
Просим подтвердить Ваше участие в церемонии. В случае невозможности присутствия, пожалуйста, сообщите нам о том, кого Вы бы хотели бы делегировать.»*

Недолго думая, Лиза взяла телефон, сделала несколько звонков. Приготовила вещи в дорогу для себя, дочки и отца. Когда старик вернулся в дом, она поведала ему коротко свои планы на совместный вечер с ним.

– Зная тебя и твою мать, чувствую, что бесполезно с тобой спорить.

– Именно так. Одевайся, поехали.

– Лиза, я бы все-таки лучше дома остался.

– Папа, позволь мне провести с той время и сделать тебя и себя счастливой.

– Ох, Лиза, я ведь почти знаю, что ты задумала.

– Да, мы сейчас поедем сперва за самым лучшим костюмом и обувью, потом поужинаем вместе и, если будет желание, погуляем по улицам вечернего города.

– Лиза, я не хочу ехать на этот вечер. Я до сих пор помню все те неприятности, что доставили нам, когда вы с Андрюшей были еще маленькими, все те же люди. Не очень представляю, как я буду находиться с ними в одном помещении.

– Папа, ты поедешь туда с высоко поднятой головой. А мы с Димой составим тебе компанию. Я уже позвонила «Санычу» и сказала, что ты будешь.

– Лиза, ты уже с пяти лет научилась добиваться своего. Тогда, правда, это были всего лишь желания новых игрушек или поездки на лошадях. Тем более сейчас я ничего не могу противопоставить тебе.

Старик тяжело вздохнул, покачал головой и медленно пошел в свою комнату, чтобы переодеться. Спустя несколько часов старик, Лиза и ее маленькая дочка Алина вместе заходили в ЦУМ. Лиза взяла отца под руку и после подъема на второй этаж уверенной походкой завела его в брендовый магазин мужской одежды.

– Здравствуйте, мы рады вас видеть. Что можем вам предложить?

– Добрый день, нам нужно подобрать хороший костюм для этого мужчины. Папа, проходи пока в примерочную, мы сейчас тебе все принесем.

– Классическую тройку или костюм для бизнеса?

– Нам нужен элегантный и стильный костюм на торжественный вечер.

– По цвету есть предпочтения: черный, темно-синий или темно-серый?

Молодая девушка, одетая в классическую униформу и светлым платком на шее, взглянула на старика, визуально оценила размер и рост и быстро подобрала несколько элегантных костюмов. Началась долгая примерка. После примерки каждого нового костюма Лиза просила отца выйти и показаться им с дочкой, которая, уютно разместившись в кресле, всякий раз подпрыгивала от удовольствия, испытываемое от происходящего.

– Дедушка, ты такой красивый! Почему ты в доме не носишь такие наряды, а только в своем старом свитере и теплых тапочках?

– Алиночка, я согласна, твоему дедушке очень идут костюмы.

– Мне ужасно неудобно в этом костюме, жилетка жмет.

– Попробуй другой, темно-серый двубортный твидовый без жилета.

Одевая очередной костюм, старик почувствовал усталость. Он присел на стуле в примерочной. Слегка расстегнул воротник у рубашки, но вдруг стало нечем дышать. Через мгновение уже почти не слышал, о чем разговаривали Лиза и менеджер магазина. В глазах стали появляться легкие темные пятна, в ушах появилась легкая заложенность и стало слышно биение собственного сердца. «Почему оно так неровно бьется? Странное ощущение внутри. Нужно присесть. Так, я уже сижу. Кружится голова. Может выйти на улицу? Нет, просто посижу, сейчас все пройдет. Наверное, я просто перенервничал из-за этого дурацкого вечера. Удумали, где же они раньше были? Столько лет прошло, а они только сейчас вспомнили. Нужно еще речь написать. Что же мне им сказать?».

– Папа, ну ты как там? Выходи, мы тебе еще подобрали несколько костюмов, примерь, пожалуйста.

Старик собрался с мыслями, встал, застегнул пиджак, открыл дверь примерочной и вышел со словами.

– Берем этот. И пойдем лучше погуляем вместе, а потом поужинаем.

– Пап, все хорошо!? Тебе, правда, этот костюм очень идет. Я тебе подобрала еще вот этот галстук и туфли. Но если ты устал, давай я расплачусь, а туфли примеришь дома. Но это твой размер и колодка.

Лиза быстро расплатилась, собрала аккуратно упакованные пакеты и догнала отца, который уже спустился на первый этаж с маленькой Алиной и ожидал у выхода из ЦУМ. Он смотрел сквозь стеклянные двери на улицу и в его взгляде отражалась одновременно усталость и любовь к этому миру.

Лиза подхватила отца под руку и вывела их на улицу. Солнце уже находилось в закате, на улицах уже была включена иллюминация. Откуда-то взялся легкий снег, который пушистыми, не ко времени года, хлопьями медленно опускался на землю. Касаясь теплых мраморных тротуарных плиток, снег таял почти мгновенно. Но кружева, которые описывались в воздухе, освещаемые огнями Москвы, поистине впечатляли. Старик поднял голову вверх, поглубже вдохнул свежего воздуха в легкие, повернулся в сторону киоска, из которого доносилась музыка, и медленно двинулся по этому направлению.

– Па!? Папа, ты куда?

– Лиза, много лет назад, на этом самом месте однажды мы гуляли с твоей мамой. Мы тогда только вернулись из очередной командировки и часто проводили совместные вечера за прогулками по улицам Москвы. На месте этого киоска стояла тогда небольшая музыкальная палатка. Был март, как и сейчас. Но играла другая мелодия. Это была французская балет-музетта в сопровождении аккордеона с его уникальным романтическим, поэтичным и узнаваемым по всему миру звучанием. Я тогда скрыто купил тот диск. Когда у Марии Александровны возникало плохое настроение или сильная усталость от того проекта, над которым мы вместе работали, я присылал ей эти мелодии, стараясь поделиться приятными эмоциями.

– Папа, чувствуешь в себе силы прогуляться? Или поедem домой?

– Пойдем пройдемся.

Трое людей разных поколений свернули на улицу Петровка и двинулись в направлении Бульварного кольца. Свернув на Столешников переулок, медленно двигаясь и продолжая делиться своими воспоминаниями, старик предложил пройти по своему любимому маршруту по улице Большая Дмитровка. Здесь был знаком ему каждый угол, каждый дом, даже музыканты, которые играли на улице. Улицы Москвы в самом ее центре были очень красиво украшены и оживлены в любое время года. Остановку было предложено сделать в одном ресторане.

– Давай поужинаем тут, – предложил старик, остановившись. – Мне тут вспомнилось, что много лет назад, я часто здесь работал вечерами, ужинал и ожидал Марию Александровну. Это было в период после нашей первой поездки в Италию.

– Давай зайдем, расскажешь мне подробнее. У вас с мамой была очень интересная жизнь, каждый раз что-то новое узнаю от тебя.

Старик с уверенностью молодого мужчины открыл двери парадной, впустил Лизу и маленькую Алину, зашел вслед за ними. Мест свободных было достаточно много, и они заняли уютный столик у окна.

– На этом самом месте я часто наблюдал за тем, что происходит на улице. Порой встречал знакомые лица, мы даже с некоторыми иногда здоровались, хотя ничего не знали друг о друге. Но больше всего я помню те самые вечера, когда после долгих рабочих будней и съемок Мария Александровна приходила сюда, где я ее ожидал. Часто она подходила, останавливалась у стекла и улыбалась своей удивительной улыбкой, выставляя на показ свои прекрасные ямочки на щеках. Потом горячим выходом из рта заставляла запотеть витрину и пальцами рисовала разные фигурки. Иногда это были птицы, сердца или даже ангелы с крыльями.

В это самое время принесли горячее. Молодой официант с подноса аккуратно расставил блюда, которые были заказаны, подлил в бокалы воды и вина, и быстро удалился.

Лиза воспользовалась случаем, оставив старика в окружении маленькой Алины, удалилась в дамскую комнату. Подойдя к зеркалу, чтобы поправить свой макияж, она внезапно ощутила, как в горле образовался большой комок. Лиза попыталась сделать глубокий вдох, но не смогла. Из глаз начали медленно течь слезы, которые спускались по ее щекам и падали на белую рубашку.

«Господи, что же я буду делать, когда его не станет. После ухода мамы он так редко делился их совместными моментами, был часто замкнут и постоянно переводил темы. Но как же он быстро сдал и постарел. Сегодня словно какой-то особенный день для него. Так, нужно успокоиться и ни в коем случае не подать ему вида, что со мной что-то не так. Нужно поскорее вернуться.»

Но, как Лиза не старалась, но успокоиться ей быстро не удалось. Она давно так не по-девчачьи не плакала. К ней стали подходить другие молодые девушки и женщины, пытаясь уточнить, что произошло. Она лишь только отмахивалась и продолжала умывать лицо холодной водой. Наконец ей удалось совладать со своими эмоциями, успокоиться. Достав из сумки тушь, тени, тональный крем и помаду, она привела себя в порядок. Причмокнула губами постаралась улыбнуться самой себе в зеркало и с таким настроением вышла в зал. Отец в это самое время бережно и нежно кормил супом маленькую Алину.

– Папа, я все хотела тебя спросить. Когда ты почувствовал уверенность в своих силах? Когда ты понял, что можешь реализовывать сложные инженерные задачи, что тебе по силам сделать то, что другие не могут.

– Ох, доченька, я до сих пор иногда не верю, что мне все реализованные проекты оказались по силам.

– Ты хочешь сказать, что ты, придумывая сложные системы и занимаясь изменениями в нескольких отраслях, не чувствовал в себе уверенности?

– Нет. У меня не было такой постановки вопроса. Так случалось часто, что не я выбирал работу или род занятий. Проекты сами находили меня. У меня, как правило, не стоял вопрос выбора, и не было времени обдумать, справлюсь или нет. Но не успел закончиться один проект, как меня приглашали в другой.

– Ты любил то, чем занимался всю жизнь? Никогда не было желания все бросить и сменить род занятий?

– Конечно, у меня было несколько периодов в жизни, когда хотелось все бросить. Один раз из-за выгорания. Когда всего себя отдаешь без остатка, обязательно рано или поздно наступает момент, когда уже ничего не хочется, и дальше двигаться нет желания и сил. Часто руки опускаются из-за глупости и невежества людей, которые тебя окружают. Но все же я очень любил то, что я делаю и до последнего верил, что могу сделать что-то полезное.

– Папа, а расскажи, как вы познакомились с мамой. Вы почти не рассказывали об этом.

– Мы не любили вспоминать то время, когда вы были маленькие. Когда мы познакомились, то твоя мама не была свободна. У нее были отношения с моим знакомым по университету. Он пригласил меня на тот самый проект, с которого, пожалуй, и началось восхождение моей карьеры.

– Сейчас поделишься?

– Это долгая история.

– У нас еще весь вечер впереди. Пап, ну пожалуйста...

Игра «Мой мир – мои правила»

Планету Земля познавать можно по-разному. У кого-то познания начинаются с уроков географии в 5 классе, когда ты впервые узнаешь, что круглый разноцветный шар, сброшенный одноклассниками вниз и, с использованием которого можно классно оторваться на перемене, именуется глобусом. И, как оказывается позже в кабинете директора, глобусы бывают разной величины, но все они достаточно хрупкие и предназначенные лишь для того, чтобы бестолковым мальчишкам наглядно показывать устройство природы и мира, нашего места в этом мире, а также служат наглядным пособием того, как именно происходит вращение Земли вокруг своей оси.

Пообещав директору, а дополнительно дважды своим родителям, что учиться географии ты будешь прилежно, приходится исполнять данные собой обещания настолько, что, уже достигая взрослого возраста, ты не перестаешь помнить не только все материки и океаны, но и все столицы Европейских государств и крупных мировых держав. А как иначе, если еще совсем недавно, мило мурлыкая своей однокласснице в уши, стоя на лестничной клетке подъезда ее дома, ты находился в состоянии эйфории настолько, что готов был к утру пообещать ей не только выучить все столицы, но и все реки, все горы и все озера, лишь бы она согласилась с тобой вместе поехать за город на одно из неизвестных озер.

Однако не все люди похожи друг на друга. Если для кого-то любовь к географии является чем-то романтическим, то для некоторых созданий география может быть тем предметом, из-за которого можно остаться на второй год на географическом факультете. И даже находясь в академическом отпуске мечты о географии ассоциируются разве что с телеканалом National Geographic или подводной одиссеей Жака Кусто. И то, потому что именно под эти телевизионные передачи засыпала бабушка вахтер на проходной в женском общежитии, что предоставляло право беспрепятственного входа и выхода различным путешественникам между университетскими корпусами.

Познание планеты Земля во взрослом возрасте у Марка продолжалось с выпущенной программы Google Earth. Насколько воодушевленный современными технологиями он просто залипал на все красивые места, отмеченные на карте. Однажды Марк совершенно случайно решил поиграть с виртуальным глобусом словно с рулеткой. Раскрутив его с использованием мыши на экране, он в нетерпении ожидал результатов интернет лотереи. Сила вращения была настолько сильной, что Земля все не хотела останавливаться. Тогда Марк не выдержал и щелчком мыши остановил вращающийся шар. Указатель находился над темно синей поверхностью, которую еще с 5 класса принято именовать Тихий океан. Но, постепенно рассматривая ближайшие окрестности, Марк вышел, как оказалось позже, на одно из красивейших мест на Земле, материковая часть которого величественно возвышалась над двумя океанами. Постепенно приближаясь от Тихого океана, уменьшая масштаб электронной карты, ему наконец-то удалось разглядеть первые названия. Это место именовалось, как Саут-Пойнт, являющееся (как чуть позже оказалось) частью Уилсонс Промонтори парка. Так началось его путешествие на удивительное место, где до него побывали не менее удивительные люди...

Марк в свои 23 года уже был достаточно богатым молодым человеком. Являясь сыном преуспевающего политика и бизнесмена, ему ничего не стоило тут же купить билеты в Мельбурн с одной пересадкой в Циндао. Из аэропорта он взял такси и направился напрямик до Национального парка Уилсонс-Промонтори, который расположен к юго-востоку от Мельбурна.

После посещения Национального парка Марк отправился на океан. У его отца был дом на берегу моря, и в детстве ему очень хотелось вместе с отцом проводить там время. Он мечтал о том, как они вместе отправятся в небольшое плавание на лодке, развернув по ветру голубой парус. По утрам будут ловить рыбу и жарить ее на костре до золотистой и хрустящей корочки, а

потом беззаботно загорать на берегу звездочками. Но это все так и оставалось мечтами. Большую часть времени вне гимназии он проводил или с женой отца или с людьми, которые были наняты следить за ним и его охранять. Один только раз отец взял его с собой в отпуск, но в виду занятости отца с лодкой пришлось повременить. Чтобы как-то загладить свое постоянное отсутствие в жизни мальчика, его отец позволял ему многое. С детства Марку были доступны дорогие и дизайнерские вещи, сшитые специально под него, множество развлечений, квартиры, рестораны, а позднее клубы и автомобили, а также все то, что, кажется, должен желать каждый мальчик. Мальчик вырос и не привык себе ни в чем отказывать.

Марк арендовал большую яхту, но первую ночь решил провести на берегу океана в небольшом семейном отеле, где он познакомился с компанией молодых людей из Эдинбурга. Почти всю ночь они пили и разговаривали на разные темы. Марк свободно говорил на английском и китайском, успешно выучив их еще гимназии, после окончания которой проходил стажировки в Лондоне, в Токио и в Лос-Анджелесе. Несмотря на всю свою избалованность, Марку часто удавалось привлечь внимание и интерес у окружающих его людей.

Под утро компания сильно сдружилась с Марком, а молодые девушки стали даже упрашивать его остаться на несколько дней и вместе прогуляться по побережью, съездить на излюбленные места сёрферов и посмотреть глубоководные окрестности. Марк вместо этого, долго не думая, пригласил всю компанию на свою лодку, позвонил своему шкиперу и попросил быть готовым отплыть через несколько часов. И уже через 3 часа все вещи были собраны, и компания расположилась у причала в ожидании главного виновника незапланированного мини путешествия. Марк немного задержался, так как улаживал вопросы с дайвинг-клубом. Он решил арендовать 12 полных комплектов снаряжения, взять достаточное количество баллонов на 5 суток, фонарики для ночного плавания, гарпуны и удилища, а также много еще дополнительных предметов. Иными словами, он практически арендовал половину дайвинг клуба, включая двух молодых инструкторов.

Компания молодых и активных людей провела на яхте у берегов Австралии 3 дня, а после они отправились на берег, где остановились в старом маяке, оборудованном в качестве гостевого дома. По прибытию на берег Марк арендовал автомобиль и рано утром, не попрощавшись, оставил компанию практически в полном составе, уехав в сопровождении молодой девушки дальше изучать достопримечательности удивительного материка.

В общей сложности Марк провел в Австралии целый месяц, пока ему не позвонил отец и не попросил срочно все оставить и вернуться в Москву. Отец хотел познакомить его с одним из организаторов различных шоу на федеральном канале. Встреча Марка и Карена Оганесовича прошла уже через два дня с момента звонка в небольшом закрытом дорогом ресторане. Марка в аэропорту встретил водитель и доставил до места переговоров. Марк еще до своей поездки решил организовать новый медийный шоу проект, поэтому данная встреча ему также была необходима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.